

#33

Аниморфы

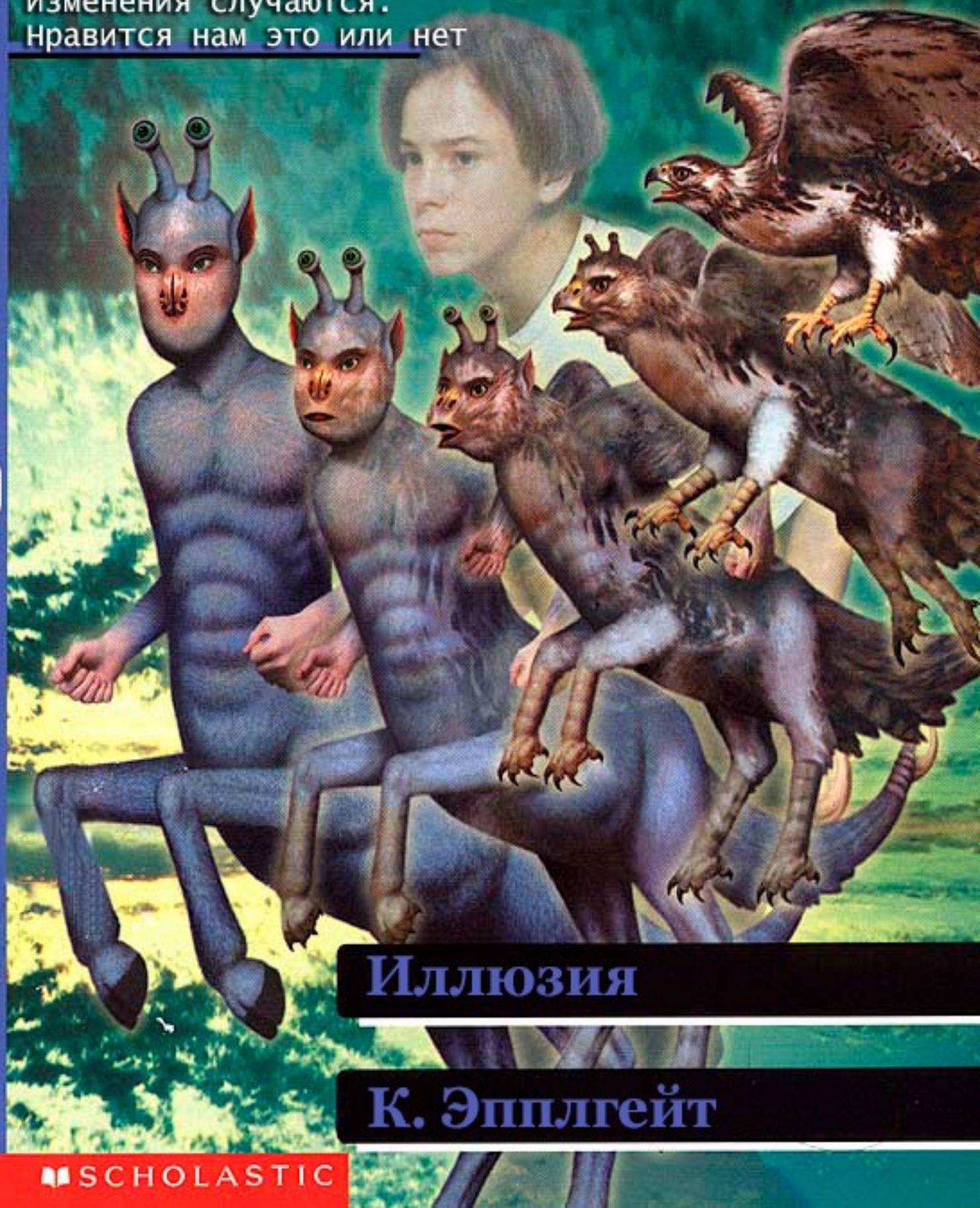

Иллюзия

К. Эплгейт

АНИМОРФЫ

Изменения случаются.
Нравится нам это или нет

Иллюзия

К. Эплгейт

SCHOLASTIC

Поговорим о воссоединении семьи . . .

Меня зовут Тобиас.

И если бы меня только что попросили произнести импровизированную речь о Французской революции перед всей школой, не думаю, что я чувствовал бы себя более неловко, ну ладно, думаю, это было бы очень плохо. Но эта пятничная ночь определенно была где-то на таком уровне.

Когда я был обычным парнем, школьные танцы меня немного беспокоили, я всегда был одинокой и они просто были не для меня. Но теперь! Теперь большую часть жизни я жил краснохвостым канюком - охотился, летал, защищал луг - танцы заставляли меня чувствовать себя ещё страннее. Мальчик-птица на балу.

Почему я позволил Рэйчел уговорить меня на это? В смысле, что делать со своими руками? Они просто где-то болтаются. Тяжелые. Неуклюжие. И мои глаза! Я уставился на кого-то и забыл, пока не стало слишком поздно, люди, как правило, этого не делают. Здоровенный рыжий бугай заметил, как хищник во мне прожёг дыру в его подруге.

—Придурок!

Упс. Трудно вспомнить, что я не сидел на дереве в полукилометре отсюда. Я был достаточно холоден на последнем школьном балу. Думаю, это больше для групп. Сегодня вечером было... не знаю... свидание? Нет, нет, нет. Мы все были здесь. Притворялись знакомыми. Я выглядел нелепо, уверен в этом, и я был уверен что каждый думает так же. И Рейчел?

Я взглянул на нее. Она казалась нетерпеливой. Почти рассерженной, когда осматривала тускло освещенный спортзал отсутствующим, но решительным взглядом. Тут прикрепили несколько гелиевых шаров к трибунам и привязали разноцветные гирлянды к баскетбольным кольцам. Мы были в дальнем конце рядом с ди-джеем. Так близко к динамику, что у меня онемели барабанные перепонки.

Рэйчел была прекрасна как никогда. Правда. В смысле я не сказал ей это, но она делала всех остальных девушек невзрачными. Её золотые волосы мерцали в свете стробоскопов. Её яркие глаза поймали мои. Я знал она хотела чтобы я станцевал с ней. Я просто не мог. Мое человеческое тело потело. Было тесно. Мне нужен был воздух. Я отвёл взгляд.

Я упоминал что меня зовут Тобиас?

Просто Тобиас. Даже если было бы безопасно говорить мою фамилию, я бы не знал что сказать, не важно будь она человеческой, андалитской, а может просто канюк? Не важно во мне есть что-то от каждого.

—Начнем же мальчики и девочки!

В отличие от меня мой друг Марко был в раю.

Он выкрикивал слова, что его имя было "айс" или что-то в этом роде, он скользнул к нам, развернулся и остановился, проскрипев кроссовками на полу спортзала.

Он застыл указывая пальцами на меня и Рейчел.

Она посмотрела на него: —Какой-то химический дисбаланс, Марко?

—Ха. чувиха, а также бонус, ха — усмехнулся он. —Это естественный кайф. Хороший музыкальный кайф. Куча девушек в коротких юбках, люди смеются, это весело вы помните как веселится?

Рэйчел снова взглянула на меня и я снова отвёл взгляд, на стрелки часов.
Осталось двенадцать минут в этом теле. Не так много времени.

—Вам нужно оторваться друзья мои. —Продолжил Марко многозначительным тоном.

—Все дело в ритме. Вы должны общаться с ритмом, шагать в такт.

—Слушай Марко иди по колдуй где-нибудь ещё. —Огрызнулась Рэйчел.

—Окей. Это доказывает то, что я и так знал: В вас нет веселья а вместе его ещё меньше. Я просто найду мою собственную вечеринку. Увидимся.

Слишком много всего было у меня в голове. Огни, музыка, куча песен которые я даже не мог узнать. Слишком долго меня не было.

—Слушай, Рэйчел, мне нужно идти, и —тихо добавил я —время истекает.

—Что ты имеешь в виду? Его полно, ну, по крайней мере, пятнадцать минут осталось. Ты говоришь, что лучше будешь сидеть на своем дереве, наблюдая, как совы едят грызунов, чем побудешь со мной? —Ее тон был где-то между вызывающим и застенчивым. Опасно в любом направлении.

—Ну, нет, конечно нет. В смысле не совсем.

—Что?

—Просто все эти люди, шум. Это тело...

Я огляделся, беспокоясь что последнее мог кто-то услышать. Но нет не с человеческими ушами, и не при таком шуме.

—Ты имеешь ввиду свое тело. Ты сейчас в своем теле, Тобиас. Это твое нормальное, настоящее тело. Мы уже проходили через это. Я не знаю как ответить и не знаю почему она повторяет это. С тех пор, как я превысил двухчасовой лимит в чужом теле, я считал, канюк станет моей истинной формой. Я должен оставаться в теле канюка если хочу помочь остальным Аниморфам и Аксу сражаться с вторжением Йерков. Почему Рэйчел игнорирует реальность? Она как и все знает что я не смогу сражаться если превышу лимит в человеческом теле.

Все это может звучать странно. Может безумно. Так что я немного вернусь назад.

Вот ситуация: Человеческую расу атакует жестокий и коварный враг. Пока вы читаете это раса инопланетных паразитов называемых Йерками продолжают захватывать человеческие мозги. Вооруженные способностью, которую вы даже не можете себе представить, пока не увидите ее в действии, Йерки вырывают у нас то, что дороже всего: свободу воли. Как только один из этих слизистых, серых, похожих на слизней паразитов проникает в ваш слуховой проход, сливаются и принимает форму во всех щелях мозга, он контролирует вас. Вот так. Он диктует каждую мысль. Каждое движение! Йерки создали армию, заражая инопланетные расы и захватывая их. Гедды. Таксонцы. Хорк-баджиры. Люди.

Тайно проникнув в наше общество, Йерки стали почти непобедимым врагом, и кто с ними борется? Что является лучшей и единственной надеждой человечества в этой войне?

Молодой андалитский кадет вместе с пятью детьми, которые называют себя аниморфами, потому что они единственные из всех людей обладают уникальной андалитской технологией: способностью трансформироваться. Чтобы стать любым животным, которого могут коснуться.

Акс, Джейк, Кэсси, Марко, Рэйчел, и я.

Вместе мы боремся. Но это может быть одинокая война. Потому что, понимаете, превращения имеют некоторые ограничения. И одно связано с ограничением по времени. Останьтесь в чужом теле дольше двух часов, и вы застрянете в нем навсегда. Это и произошло со мной. Я оказался заперт в теле краснохвостого канюка. Стал нолитом, так Андалиты называют застрявших в чужих телах.

После многих месяцев могущественный пришелец называемый Элинистом вернул мне способность превращаться. Даже в свое собственное человеческое тело.

Я мог бы заключить себя в ловушку в своей человеческой форме сейчас, но я бы навсегда потерял свою способность к трансформации. Понимаете? Я был бы бесполезен. Не в состоянии выполнить свою ответственность перед Землей, бессилен противостоять вторжению Йерков.

—Просто потанцуй со мной, Тобиас. Пожалуйста.

Началась медленная песня.

Я был удивлен. Эта действительно была знакомой. Goo Goo Dolls. Парочки заполняли танцпол. Кэсси и Джейк стояли в другом конце спортзала, мягко покачиваясь, обняв друг друга. Рэйчел схватила мою руку. Это забавно. Мы были вместе на стольких миссиях. Сражались с контроллерами Хорк-баджиры и спиной к спине. Снова и снова спасали друг друга. И все же, после всего этого, что-то такое как простой танец заставляет мое сердце колотиться. Выход на танцпол. Я обвили руками ее талию. Почувствовал ее руки на своей шее. Я позволил себе расслабиться. Что-то, что я редко могу сделать как ястреб и аниморф. Я отдался моменту. Дал ритму музыки отправить меня в океан спокойствия. Мы танцевали, медленно кружась. Когда мы повернулись, мой взгляд остановился на затемненном табло в углу. Баннеры с указанием побед школьной команды. Трибуны, где воздушный шар только что вырвался на свободу и поплыл к потолку.

И потом я увидел... Часы.

Время!

Я отодвинулся, чтобы лучше рассмотреть. Человеческие глаза бесполезны на больших расстояниях.

Они были точными?

—Боже, Рейчел. Восемь минут -резко прошептал я —мне надо выбираться отсюда.

—Нет, подожди минуту. Останься.

—Остаться? Рейчел, ты не поняла? Мне нужно место чтобы превратится. Сейчас же!

Я пытался сохранять спокойствие, но приближаясь к двери почти перешёл на бег, я двигался мимо учителя который вел у меня английский, когда я еще учился в школе. Мистер Фейроян. Он присмотрелся ко мне, но я ушел прежде, чем он успел меня вспомнить.

Я бежал по коридору со шкафчиками. Мимо старых классов. Рэйчел бежала за мной. Увдела ли она часы раньше меня? Она знала что время заканчивается и решила не говорить надеясь что я забуду? Она надеялась что я "случайно" запру себя в человеческом теле?

Конечно нет. Она не хотела этого. И все же... Я не был полностью в этом уверен.

—Подожди секунду. Эй -Сердито крикнула она

Я замедлился и наконец остановился перед доской объявлений.
Хищные птицы, и все такое.

К ней было прикреплено изображение белоголового орлана с широко расправленными крыльями, парящего в глубоком синем небе. И северный лунь на столбе забора, на фоне облаков.

—Тобиас я хотела объяснить...

Она прервала когда проследила за моим взглядом на изображение краснохвостого канюка и надписи под ним. "Продолжительность жизни в природе" там было написано "Почти никогда не достигает показателей, достигнутых птицами, содержащимися в неволе. при учёте болезней и хищников. Щедрая оценка: восемнадцать лет"

Рэйчел посмотрела на стену. Я уставился в пол.
Внезапно бумага на стене ослепила нашу дружбу жёстким светом реальности.

Рэйчел была девушкой которая могла при случае превратится в птицу. Я был канюком который при случае мог стать человеком. Несколько больших шагов от Монтекки и Капулетти, как Ромео и Джульетта. Остаться канюком значило продолжить есть еще живых мышей.

Теперь Рейчел оказалась у меня перед глазами. Напряженная, слова будто вырывались.

—Послушай, сражение важно для всех нас, Тобиас. Для тебя оно так важно, что ты отказался от всего человеческого, чтобы стать воином. Да что я вообще говорю? Ты рискуешь своей жизнью каждый день. Я все это понимаю. Мы одинаковые, ты и я. Мы воины.

Она сделала паузу, обдумывая следующие слова. Ей было стыдно за то, что она собиралась сказать. Было видно как она боролась со смущением. —Но ты должен понимать, что есть еще кое-что. Я не просто воин —сказала она, ее голубые глаза блестели так близко к моим. —Я девушка. Я пытаюсь не позволить утащить себя со скалы всего нормального, в эту безумную жизнь, которой мы живем. Мне не нравится, что это делает со мной, Тобиас, и мне нужно просто быть девушкой снова. Мне нужно немного нормальности, ладно? Всего немного.

Она отодвинулась от меня. Я никогда не видел Рэйчел такой эмоциональной. Если, конечно, эмоции не были игрой. Если только она не задерживала меня только для того, чтобы протянуть время, чтобы заманить меня в ловушку, чтобы...

—Все то, чем мы должны делать, пока мы в школе, Тобиас, знаешь, танцы,очные походы в кино, прогулки по пляжу. Этот все проходит мимо нас. Я хочу все это. Мы это заслужили. А если бы ты был человеком...

Я прервал её громко повторив ее слова. —Ага. Если бы я был человеком. Если бы.

Итак, она, наконец, сказала то, что я знал, что она чувствовала все это время. Это имело смысл. Она была права. Ей нужна была нормальность. Рэйчел зашла довольно далеко в этой войне. Но все равно было больно, и ещё хуже что у меня не было ответа.

—Мне нужно идти —Решительно сказал я.

Впереди Т-образный перекресток, где длинный коридор, выходящий из спортзала, пересекался с широким коридором, от передней части через здание. Коридор был тихим, но многолюдным. Дети прислонялись к шкафчикам. Болтали. Тусовались.

Я перешел на бег. Не нужно привлекать внимание, но я должен был спешить! Я обогнул угол. Почти свободен. Задний выход находился прямо в конце коридора.

—Какого... -Я резко остановился перед закрытыми металлическими воротами.

—Сохраняй хладнокровие —пробормотал я себе под нос. С напущенным спокойствием я не спеша отошел от ворот, как будто просто слонялся без дела, и направился в другую сторону. Единственным вариантом остался парадный вход.

Через два-три шага в холл я почувствовал, что там кто-то есть. Я замер. Перед оранжевыми шкафчиками. Почти в пятнадцати футах от них, стоял заместитель директора Чепмен. Контроллер.

Он не видел меня, потому что был не один. Его взгляд был сосредоточен на ребенке прижавшемся к стене.

Эрик Кинг. Эрик - Чи.

Рэйчел! Я оглянулся на нее. Она все еще была в коридоре. Не знаю, сколько тревоги отразилось на моем лице. Я очень плох в мимике. Но она явно прочитала удивление в моих глазах.

Она подкрололась к углу и осмотрелась.

—О я знаю тебя Эрик —сказал Чапмен

Я знаю твое лицо, хорошо. Я видел тебя на собраниях сопричастности. Я просто говорю, что видел, как ты только что выбросил сигарету.

—Да нет же, мистер Чапмен, —Голос Эрика, звучал в точности как ребенка, которым он притворялся.

—Нам не нужны такие молодые люди, как вы, курящие, особенно сейчас не с таким вниманием СМИ.

С одной стороны это было забавно. Мысль о том, что Эрик, андроид под голограммической внешностью, будет курить, и мысль о том, что Чапмену, могущественному Контролеру, это небезразлично. Оба они играли роли. Что имел в виду Чапмен, под словами «особенно сейчас»? Не моя проблема. Эрик может позаботиться о себе. Он не моя забота. У меня были свои дела. Я давно не ходил в школу, но был шанс, что Чапмен может узнать меня, начнет задавать вопросы, станет подозревать. Я не мог позволить ему хорошенько меня рассмотреть. Но мне придется обойти его, чтобы выйти наружу.

Медленно, очень медленно я возвращался назад, пока не оказался рядом с Рэйчел, прижавшись спиной к шкафчикам.

—Послушай, Рэйчел, мне нужна твоя помощь —прошептал я. И тут я услышал, как кто-то зовет меня по имени.

—Тобиас!

Мистер Фейроян махнул большой рукой и направился к нам из спортзала. Его черные кудри подпрыгивали от шагов. Его рот раскрылся в широкой улыбке. Он вспомнил меня. Рэйчел схватила меня за руку.

— Через ворота — приказала она. — Другого пути нет. Я задержу Фейрояна. Увидимся снаружи.

На секунду наши взгляды встретились. Она блеснула намеком на улыбку, я бросился за угол. Они с лязгоньем загрохотали, когда я изо всех сил с разбегу попытался закрепиться на прутьях.

— Эй! А ну спускайся, что ты вообще творишь? — Закричал Чапмен. Я отвык от этого тела, я был неуклюж, но все же поднимался, и двигался к крошечному пространству между вершиной ворот и потолком. Вряд ли они вообще открываются, но оно должно оказаться достаточно большим чтоб пролезть. Я хватался за одно металлическое звено за другим.

— Нет, вы ошибаетесь. — Голос Фейрояна отражался от потолка. — Это Тобиас, я уверен, что это он.

Я коснулся верха как раз в тот момент, когда Чепмен и Фейроян достигли ворот. Они качнулись от того что Чапмен ухватился за прутья.

— Сынок послушай меня. Спускайся оттуда!

Я пролез через щель оцарапав грудь. Я выдохнул весь воздух из легких и протиснулся через отверстие. Рубашка зацепилась за железные ворота и тянула меня. Я начал биться. Выброс адреналина ударил меня, будто кулаком. Рубашка все же порвалась, и я был свободен. Я немного сполз с противоположной стороны и повернувшись спрыгнул на пол, чтобы начать бежать еще до того, как приземлится.

Я мчался по сумрачному пустому коридору, шаги стучали так быстро, что звук казался непрерывным. Я не убегал от Чапмена.

Я не убегал от Фейрояна, танцев, Рэйчел или доски с хищниками.

Я бежал к своей жизни.

Я нырнул под ограждение, вырвался наружу и помчался через поле. Ноги топтали землю. Моя грудь вздымалась. Меня окутала прохлада ночного воздуха — того ночного воздуха, в котором я чувствовал себя как дома.

"Превращайся!" Закричал я в своей голове. "Превращайся сейчас же!" Я сосредоточился, желая этого всем, сердцем.

Я закрыл глаза.

Ничего.

Все ещё ничего.

Только мое человеческое тело, мои горящие легкие, пульсирующая боль от царапин на груди.

Нееет!

Wumpp —Aaa!

Thud —Oy

Я споткнулся и рухнул на землю.

В темноте было мало что видно. Человеческие руки оказались в грязи. Человеческие пальцы. А потом!

Все, что я мог видеть, это решетка из перьев, расползающихся по коже моей руки. Наконец-то!

Мои ноги сжимались, втягивались и врастали в мое тело. Я почувствовал, как мои пальцы сокращаются, медленно сливаются, а затем снова вырастают в восемь разрывающих смертоносных когтей.

Я посмотрел на ночное небо с таким облегчением.

Таким счастьем.

И когда внезапно ярость и точность ястребиных глаз заменили расплывчатое человеческое зрение, число звезд увеличилось. Зрение ястреба ночью мало чего стоит, это правда. За исключением наблюдения за звездами. Все тусклые маленькие светящиеся точки, которые вы можете едва различить человеческими обретают форму для ястребиных глаз.

—Тобиас?

Я вскарабкался, неуклюже взмахнув крыльями, чтобы не упасть. Голос мистера Фейрояна теперь был более осторожным, неуверенным. Он стоял один посреди игрового поля, ища меня в тенях.

Он был одним из немногих моих друзей, когда я учился в школе. Он был учителем, но он был молод и мечтателен. Я всегда думал, что он старше меня.

Он сдался и повернулся к школе пока я боролся с рубашкой, которую Рэйчел выбрала для меня, на танцы. Она была все еще застегнута на моем ястребином теле. Я разрывал её клювом, раздирал когтями. Пока наконец не освободился.

Было тяжело набирать высоту в прохладном воздухе. Я изо всех сил хлопал крыльями и кружил вокруг школы. Никаких признаков Рэйчел. Но я заметил Джейка на крыльце. Он был один, размышлял, наверное. Может быть, просто наслаждался минутой тишины и покоя.

Я спикировал и приземлился на ветку березы в нескольких футах над ним.

«Эй, Джейк»

Он посмотрел вверх. Джейк моего возраста. Но бывают моменты, когда его глаза — это глаза усталого старика.

—Где ты был? Рэйчел сказала, что ты застрял. Похоже ты справился.

«Ага» Мне было больно от того, что Рэйчел, возможно, тянула время.

«Справился, где Рэйчел?»

Джейк пожал плечами —Не знаю. Но это наименьшая из наших проблем. До того, как Чепмен арестовал его, Эрек сообщил мне плохие новости. Мне нужно, чтобы ты нашел Акса. Скажи ему, чтобы встретил нас в сарае.

«Сейчас?»

—Да! —Он резко прервался. —Нет. В смысле, нет. Мы не можем сегодня вечером. Нас ждут родители. Лучше завтра утром. В субботу.

«Нет проблем, но что случилось?»

— Это Луч Антиморфинга —сказал он. —Чи упустили его. Я имею в виду, что у них ничего нет.

«Да? Это плохо» Мне было трудно следить за мыслью. Я все ещё думал о Рэйчел и тикающих часах.

—Эрик говорит, что Йерки готовы его проверить. —Он сделал паузу. —На живой цели.

Он позволил фразе на минуту зависнуть в воздухе. Мы оба знали, что это значит. АМЛ. Совершенное оружие. Луч, который может вывести нас из морфа. Заставить вернуться к естественной форме. Однажды мы пытались его уничтожить.

Мы проиграли.

Сила превращения наше единственное оружие. Все что у нас было. Йерков нужно было остановить. Без обсуждений.

—Но как разрушить план Йерков, если не знаешь, где они появятся...

«Подожди» Сказал я.

Три болтливые девушки вышли из двери и сбежали по ступенькам мимо Джейка.

—Привет Джейк. -Сказала одна из них.

—Да, привет, эм... привет, —он помахал рукой. Девушка выглядела оскорблённой — Бриттани.

Добавил Джейк, слишком поздно.

«Ладно, все чисто» Сообщил я.

Джейк помассировал лоб пальцами. —Чувак, я уже даже не знаю с кем учусь.

«Ты немного занят»

—Ага. Слушай, найди Акса. Ты и он. завтра как можно раньше. Мы должны заняться этим.

«Я буду на собрании завтра. Джейк, и прослежу, чтобы Акс тоже. Но поспи хоть немнога, чувак. Окей?»

—Ой. не беспокойся обо мне, я люблю вздремнуть. Знаешь, как Наполеон. Двадцать минут здесь, двадцать там и вот уже восемь часов, и это даже не замедлило тебя.

Он встал и прислонился к перилам.

—Я рад, что ты выбрался Тобиас Ты наши глаза. Наши уши. Наши военно-воздушные силы Если мы потеряем тебя, то будем ничем Как Жанна д'Арк без ее меча. Паттон без жемчужных пистолетов...

«Саддам без Тони - восемь мест, спецназ республиканской гвардии без баночки сибирской язвы? Прекрати льстить, чувак. Ты заставляешь меня краснеть»

Мы оба рассмеялись. Было приятно услышать, как Джейк сказал, что я незаменим, но: с Джейком уже никогда нельзя быть уверенным, когда он искренен. А когда говорит то что просто целесообразно. В бытние времена он был самым открытым из парней. То, что он говорил, было тем, что он думал. Но он уже давно был лидером. Он научился говорить то, что ему нужно было сказать. Джейк нуждался во мне как в одном из аниморфов. Я нравился ему, он уважал меня, радовался за меня, когда я был счастлив. А когда было нужно, он использовал меня, не заботясь ни о чем, кроме победы.

«Ты ведь набрался этого от каких-то известных лидеров, не так ли?»

—Немного, да. Только никому не говори. Я хочу, чтобы мой блеск казался неизученным. Естественным —Джейк улыбнулся мне и быстро отсалютовал. —Увидимся, Красный Барон.

«Увидимся, бесстрашный лидер»

Я взлетел и направился к лугу Акса, воздух был приветливым и свежим. Днём родителей Кэсси не было. Ее мама работала в Садах а отец был на ветеринарной конференции.

Я был на привычном стропиле, на всякий случай наблюдая за улицей. Мы ждали Джейка и скорее всего Эрика. Рэйчел развалилась на тюках сена, пытаясь не заснуть после поздней ночи. Веки то поднимались над голубыми глазами то снова опускались. Рядом стоял Акс в форме андалита, причудливая смесь голубого оленя, стебельчато-глазого парня и скорпиона. Забавно, как мы все привыкли видеть такое совершенно нечеловеческое существо, зависающее с нами. Кэсси была озабочена белоголовым орланом, ухаживала за ним, хотя, по ее словам, он доживал свои последние дни. Он боролся со смертельной болезнью и проиграл. Тяжело было на это смотреть. Перья спутались. На груди остались одни клочья. Благородное существо в конце своих дней. Я вздрогнул от этой мысли.

— Позвольте мне начать, — сказал Марко.

—Эрика поймали не потому, что он андроид, разгуливающий по улицам под голограммой. Не потому, что он информатор «андалитских бандитов». А за то, что от него пахнет сигаретами

—Это было потому, что Чапмен знает, что он участник сопричастности. —сказала Рэйчел. — Участники не должны доставлять хлопот. Ты знаешь. Бойскауты бойскаутов. Особенно раз у них появилось что-то важное, вроде этого нового общественного центра. Там будут новости.

Сопричастность — это подставная организация Йерков. На первый взгляд, организуют групповые встречи, для добрых дел, но эту благотворительную маску Йерки используют как средство вербовки контролеров.

«Воспламенение бумажных палочек с растениями?» — задумался Акс. «Почему это такое серьезное нарушение?»

«Потому что сигареты могут тебя убить» — ответил я. «Если конечно беркут или случай кокцидиоза не доберутся раньше»

Рэйчел посмотрела на меня изподлобья —Очень не смешно.

—И потому что они вызывают привыкание -сказала Кэсси.

—Как у Марко и компьютерных игр -добавила Рэйчел.

—Или Рэйчел и распродаж Calvin Klein —Марко бросил на нее взгляд. Она проигнорировала его.

«Ах. Да. Как мы говорим о родном мире: Испытание воли может породить мудрость; потеря воли порождает лишь поражение»

—Эй, я однажды видел то же самое в печенье с предсказанием.

—Где Джейк и Эрик —спросила Рэйчел.

«Они будут здесь где-то через пять секунд» — сказал я. Моя работа заключается в обеспечении безопасности собраний. Со своего настеста на стропилах я могу смотреть на открытый сеновал и наблюдать за дорогой и домом Кэсси. А с краснохвостыми ушами я слышу почти все, что приближается.

—Всем привет! —Громко сказал Джейк —Извините, что мы опоздали, но у Эрека срочные новости. Послушайте!

— Как я сказал Джейку, — начал Эрик, — мы знаем, что Йерки готовы испытать АМЛ. Но у них нет испытуемого.

«Почему они не проверят его на третьем виссере?» —Спросил я. «Знаешь, заставить его превратиться в кошмарного инопланетного-монстра-дня, а затем направить на него луч?»

—Могли бы, если бы он был добровольцем. Которым он не является. Вероятно, потому что есть шанс, что луч может оказаться смертельным. И есть вероятность, что эффект обратной связи может взорвать оружие.

Рэйчел просветлела —Ну, по крайней мере это обнадеживающая мысль.

—Чувак —сказала Кэсси. Она закрыла белоголового орлана в клетке и подошла, присоединяясь к группе. —Значит, ты предполагаешь, что они хотят проверить АМЛ на ком то из нас?

Эрик кивнул. — В следующий раз, когда вы появитесь, я полагаю, Йерки сделают все, что в их силах, чтобы вас схватить. Или, если это не удастся, по крайней мере, выстрелят из него по вам.

— Ну, тогда — сказал Марко, — мы просто не попадемся. Не дадим им увидеть нас. Или услышать. Или учゅять

— Или дадим? - перебил Джейк

Все посмотрели на него. — Слушайте, по пути я начал думать.

— Рано или поздно это должно было случиться — Громко прошептал Марко.

— В любом случае, я подумал, может быть, именно это мы и должны сделать: позволить Йеркам схватить одного из нас, предоставить им подопытного. Меня, например. Я позволю им взять себя в плен. Остальные тайно следуют за нами. Они приведут нас прямо к АМЛ. Именно туда, куда мы хотим попасть. в состоянии <уничтожить оружие>.

Марко заговорил с недоверием. — Я просто спрошу один раз. Ты сошел с ума?? Джейк, чувак, подумай об этом. Не то чтобы я даже рассматривал детали такой идиотской схемы, как эта, но что произойдет, если мы не успеем вовремя? Если они утащат тебя, и мы потеряем след, потому что нас задержат, о, я не знаю, может несколько десятков хорк-баджиров и небольшая армия таксонцев? что АМЛ сделает с тобой. И если оно тебя не убьет - а на это есть шансы - ты знаешь, что они получат, когда они насиливо превратят тебя? Человеческого ребенка. Скажи пока-пока нашему прикрытию. Скажи пока-пока нам.

Рейчел отрицательно покачала головой. — Да, это опасно. Но я говорю, что мы это сделаем. Просто пойдет не он. Ты слишком важен, Джейк. Нам нужно, чтобы ты спланировал атаку на АМЛ. Так что пойду я.

Джейк поднял руку, чтобы возразить, но вмешался Акс.

«Принц Джейк, Рэйчел? Если можно так сказать, я полагаю, что единственный логичный ответ — пойти мне. В конце концов, я андалит. Если АМЛ окажется успешным и Йерки смогут деморфировать меня, они получат то, что ожидают: Андалита»

— Это имеет смысл — сказал Марко. — Учитывая, что мы даже разговариваем так, будто мы бы это сделали.

Я наблюдал за Джейком все это время. Он кивал. Как будто купился на то, что все говорили. Но он оставался тихим. Как и Эрек. У Джейка была другая идея. Он просто ждал, когда кто-нибудь другой предложит это.

— Ты можешь умереть, Акс, — подчеркнула Кэсси. — Ты уверен, что хочешь это сделать?

Акс твердо расставил копыта, расправил плечи и посмотрел всем в глаза.

«Я уверен»

— Мы не знаем, где они хранят АМЛ — Сказал Джейк ни к кому не обращаясь.

Теперь Марко тоже наблюдал за Джейком. Он увидел то же нежелание, что и я, на лице Джейка. То же сдерживание. Нам чего-то не хватало. Я так много знал. Я просто не был уверен, что это было. И тогда я понял.

«Ребята. Подождите» начал я.

—Что такое? —спросил Джейк.

Я спрыгнул со стропил на пол. Когда я приземлился, рыхлая солома закружилась небольшими водоворотами. Луч света из трещин в стене амбара залили мои перья желтым светом. Это было как то слишком. Слишком театрально. Я почти ожидал, что ангелы вылетят из сеновала и начнут петь.

«Это я. Я должен пойти»

Я увидел подтверждение в глазах Джейка. И в голограмме, что подарила Эреку глаза. Марко понял секундой позже.

«Слушайте, они проверят луч на Аксе в другом теле, так?» сказал я. «Если это сработает, они получат андалита. И они получат доказательство того, что АМЛ работает.»

Кэсси неохотно кивнула. Рэйчел опустила глаза. Она кусала губу. Злость, грусть: эти две эмоции очень близки в Рэйчел.

«Только я» — повторил я. «Йерки не знают, что это моя настоящая форма. Они подумают, что канюк — это просто тело. Они ловят меня в нем, так что подумают, что у них есть Андалит. Направят на меня луч, и ничего не будет. Я имею в виду, они не получат ни Андалита, ни человека. Они решат, что луч просто не работает.»

Повисла короткая, наполненная мыслями тишина.

Затем медленно все глаза повернулись ко мне.

Сначала Кэсси, с этим нежным взглядом, который она приберегает для важных моментов. Я мог бы сказать, что она гордилась мной. И волновалась.

Глаза Рэйчел были другими. Темными, почти ужасающими.

Марко послал мне ироничный поклон.

—Ты прав, Тобиас. Разве не жаль, что это так?

Джейк сделал то лицо, которое я слишком часто вижу. Это взгляд отвращения. Отвращения к себе. Он не хотел выделять меня, заставлять идти на то, что могло оказаться самоубийственной миссией. Он ждал, пока я сам не стану добровольцем.

«Тобиас прав» — сказал Акс. «Но миссия может длиться дольше двух часов. Чтобы играть роль убедительно - чтобы Йерки думали, что ты превращенный андалит тебе придется в какой-то момент «деморфировать» в андалита, Тобиас. Я считаю, что тебе нужно будет приобрести мое тело.»

«Приобрести тебя?»

«Именно»

Приобрести Акса? Никто из нас никогда не превращался в андалитов. Каково это? Я почувствовал внезапный, непреодолимый прилив предвкушения. Смешанный с тревогой. Я решил не делиться этим.

«Да, возможно, придется.» На этом я успокоился.

—Хитрость теперь в том, чтобы выбрать лучшее время и место —сказал Джейк. —Мы должны действовать быстро. Но мы полностью не хотим контролировать процесс захвата.

—И это должно выглядеть правдоподобно — добавила Кэсси. — В том смысле, что Йерки должны поверить, что это победа с их стороны. Они не должны заподозрить подставу.

—Так, когда? —спросил Марко.

—Я говорю сегодня вечером —Ответила Рэйчел. Она все еще выглядела обеспокоенной. Ее энтузиазм звучал натянуто.

Сегодня первая ночь трехдневной феерии сопричастности по поводу нового общественного центра —Отметил Эрик.

Марко закатил глаза. —Да, мы видели рекламу по телевизору. Йерко-влечение. Они построили новый общественный центр и теперь собираются транслировать открытие. Полное освещение в СМИ... становятся более известными.

—Мы все равно планировали оказаться там однажды ночью — сказал Джейк. —Чтобы определить новых «полноправных участников» и узнать больше о влиянии сопричастности.

—Я не могу пойти сегодня вечером, не так быстро —сказала Кэсси. —Мои родители вернутся к вечеру. Я не могу просто исчезнуть.

—Мы не можем упустить шанс подобраться поближе. Я думаю, мы должны рискнуть.

Джейк решил. —Самая важная ночь съезда: церемония награждения. На самом деле мой брат должен получить награду за достижения. Я уже отказался, когда Том попросил меня пойти. Будет большой банкет на открытом воздухе, с палатками, музыкой и играми. Скажу ему что передумал.

-Да, Джейк должен идти без маскировки —сказал Марко, переключаясь в режим начальника службы безопасности. —На таком съезде под открытым небом понятно, что охрана Йерков будет изо всех сил ловить все, что может оказаться андалитом. Муравьи на фуршете, мухи на гамбургерах, птицы на деревьях. Джейку, вероятно, будет просто туда пробраться, хотя это и не сильно помогает. Если Эрик прав, и они хотят нас схватить, значит, йерки будут готовы как никогда.

—Есть кое-что еще, что вам нужно знать, — добавил Эрек. — Мы не думаем, что Йерки построили этот общественный центр, для заботы об обществе.

— Я в шоке — сказал Марко и рассмеялся.

У нас есть только несколько зацепок. Какая-то непонятная информация. Но мы думаем, что там есть какое-то подземное сооружение, вероятно, подземный туннель к бассейну Йерков.

Все уставились на Эрика.

—О, вот и хорошие новости — саркастически ответил Марко. — Отлично. Значит мы можем запрыгнуть в бассейн Йерков и нанести немного урона по пути к спасению Тобиаса и уничтожению АМЛ. Абсолютно. Не проблема.

—Так слушайте, все идите домой. Поговорите с родителями и вернитесь сюда пораньше этим вечером, если сможете. — В голосе Джейка была энергия. — У нас есть работа. И, эм, Тобиас?

«Да?»

—Отдохни. Для тебя это не будет пикником.

В тот вечер мы с Аксом были заняты собственными приготовлениями.

Акс поднялся по крутому склону холма рядом со своим лугом, а я пропарил на угасающем термике. Уже наступали сумерки. Огромное солнце на горизонте, собираясь исчезнуть окрашивало лес в яркие оранжевые и фиолетовые оттенки. Я выбрал одну из нижних веток в поляне на вершине холма.

«Тобиас» сказал Акс, добравшись до поляны, «это особенный момент, не так ли?»

«Что ты имеешь в виду?» Осторожно ответил я

«Ну, ты...» Акс колебался в нехарактерной для него манере. «Я имею в виду, мы родственники, не так ли? Ты, конечно, не андалит, но несешь наследие андалитов. Я рад, что теперь в тебе будет эта ДНК. Это очень уникальная генетическая смесь»

«О, мы все знаем, как много ты думаешь о своей расе, Акс» пошутил я.

«Я очень уважаю андалитов. Это правда. Но это не бездумная преданность. Я искренне восхищаюсь своей культурой. Есть вещи, которым я хотел бы тебя научить, поделиться, если тебе интересно.»

Если мне интересно! Я так хотел остаться хладнокровным. Чтобы казалось, что я могу просто принять это или уйти. Но наконец это было то, на что я действительно имел право. Я был частично андалитом, пусть и не генетически. Бог знает как. Или, по крайней мере, Элемист знает. Но это так. И это взволновало меня.

«В любое время, Акс» — удалось мне сказать.

Он поднял меня с ветки нежными руками и посадил на плечо. Я сжал когти так осторожно, как только мог. Я почувствовал, как его мускулы ослабли, когда стал приобретать его ДНК.

Я прыгнул на землю и сосредоточился. Превращения — это всегда сумасшедший опыт. Никогда не знаешь, какая часть тела появится первой. То, как вы трансформируетесь, всегда удивляет.

Первое, что я почувствовал, были стебельчатые глаза, растущие из моей все еще ястребиной головы, как два гиперактивных червяка. Я слышал, как на концах образовались глазные яблоки.

Раamp! Poomp!

Глаза, которые могли видеть везде, везде, всегда. Триста шестьдесят градусов зрения затопили мое сознание. Встряхнули его. Поскольку я мог видеть почти все, что могло видеть меня, я мог контролировать свое окружение.

«Йауу!» Я ахнул, медленно поднимаясь от земли. Сместив один глаз назад, я увидел, как из ржавых хвостовых перьев вырастает огромный мускулистый круп. И хотя я еще не мог их видеть, я чувствовал, как четыре крепкие ноги поддерживают меня, отзываясь на мою растущую массу. Мышцы! Кто бы поверил в лёгкую силу. Я шагнул вперед. Движение, которое почти ничего для меня не стоило. Мой хвост! Неожиданно. Тем не менее выброс настолько естественно, что я почти не заметил, как я выставил его прямо и ровно на уровне плеч. Грань лезвия блестела в последних лучах солнца. Я был готов для этого мира. На самом деле для любого мира. Естественное оружие. Если бы я столкнулся с андалитским наследием раньше, то мог бы пройти через начальную школу не встретив хулиганов...

И тогда я заметил разум андалитов. Да, это было то, что я себе и представлял. Уверенная в себе. Тревога. Готовность к бою. Но был еще один элемент, который застал меня врасплох. Что-то счастливое бурлило под рациональностью. Не то что бы игривость дельфина. Что-то менее простое.

Оптимизм. Вот оно. Сильный оптимизм.

«Чувак! Я понятия не имел.» Я повернул голову к Аксу. Он как всегда улыбался одними глазами.

«Имей в виду, что ты испытываешь инстинкты. Разума андалитов в неподготовленном состоянии. Наша культура учит нас умерять и контролировать свой оптимизм, придавать равную ценность реализму. К сожалению, мы стали расой воинов. Но это было необходимо. Глубже, под этим, я верю, что мы миролюбивый вид, любящий учиться, а не сражаться. Но чтобы учиться и сражаться, нужно быть радостными. Думаю, древний андалит написал это на шормиторе»

Акс взмахнул хвостовым лезвием в воздухе.

Fwapp!

«Шормитор?»

«Это резьба хвостовыми лезвиями. Их делали ранние андалиты преимущественно в скалах на берегах Элуперы. Мы однажды были там, когда я был намного моложе»

«А.»

«На самом деле, именно из шормитор Элуперы я узнал, что ранние мастера хвостового боя всю жизнь пытались культивировать инстинкты и прислушиваться к ним. Пытаясь забыть то, чему научила их культура. Пусть сработает врожденный защитный механизм, как вы, люди, говорите. У тебя должно быть естественное преимущество в таком деле, Тобиас» — сказал

Акс, махнув хвостом в восьмеркой и, остановившись всего в сантиметре от ствола дерева.
«Это не значит, что маневров не так уж много»

Я напряг массивный хвостовой мускул. Нерешительно я повторил упражнение «восьмерка», которое показал Акс.

«Я научу тебя кое-чему» — сказал Акс, пятясь назад. «Прием, на которым я часто полагаюсь. Торф. Начинаешь обычный удар, а затем, в миллиметрах до цели, поворачиваешь лезвие в сторону, чтобы только плоская часть касалась цели. Хорк-Баджиру это мало что даст, а вот человек потеряет сознание. Мы будем использовать этот ствол в качестве цели»

Акс повторил движение медленнее, чтобы я мог все рассмотреть. Но я не так пристально за этим следил. Я мог видеть во всех направлениях одновременно. Спереди, сзади, слева, справа. В одно и то же время!

«Теперь твоя очередь» Подозвал меня Акс.

Я приблизился к дереву, сосредоточился и перенес вес на задние ноги, как это сделал Акс.

«Сейчас!» крикнул Акс.

Решившись мой хвост метнулся к стволу.

FWAPP!

«Ааа! Оу! Ай! Акс?!»

«Да, Тобиас. Ты проткнул дерево кончиком лезвия. Это не желаемый результат»

«Ага, я вроде как догадался»

Клинок застрял в дереве так что я начал его дергать и выкручивать.

«Ты ударили с впечатляющей скоростью» — заметил Акс «По крайней мере я могу это отметить»

«Ага, отлично. Ты узнаешь, что ты воин, когда срубишь дерево. И не сможешь достать свой клинок»

Акс схватил меня за руки и откланил назад. Через несколько секунд «Аааа!» Акс дернул так сильно, что, когда мой хвост высвободился, я врезался в него, и мы оба повалились.

«Ааааа!»

Мы приземлились в кучу. В комке из восьми ног

«Я должен был дать тебе ознакомится с телом андалита, прежде чем предлагать практиковаться с хвостовым лезвием. Освежимся и проведем вечерний ритуал»

Мы подошли к ближайшему ручью. Акс опустил копыто в воду. Я тоже. Я ждал, что мне делать дальше. В прохладном журчащем ручье было легко. Освежающее. Приятно.

«Акс, здесь достаточно прохладно»

Подождите. Что? Я пил! Я посмотрел на свое копыто. Оно выглядело нормально. Но жажда в моих... в ногах утолялась. Это было удивительно. А еще немного жутковато.

С неба исчезал последний отблеск цвета, поглощаемый таинственной светлой ночью.

«Посмотри на последний луч заката» — сказал Акс. «Так начинается ритуал»

Я бросил пить и повернул все глаза на тонкую полоску цвета.

«От восхода солнца до заката, и до будущего восхода» сказал Акс «Мы оставляем то, что трудно вынести, с тем, что приятно помнить и находим покой»

Он остановился.

«И всё?»

«И все»

«Мне нравится»

«Мне тоже»

Субботний вечер. Величайшая ночь гигантского рекламного концерта сопричастности. Я парил над городом, пролетая над неоновыми вывесками McDonald's, телефонными столбами и автомобильными фарами, к новому общественному центру. Слышались сначала слабые, а затем все более отчетливые звуки праздника.

Голоса просачивались сквозь ночной воздух. Веселые мелодии джаз-бэнда, крики и хихиканье младших участников. И над всем этим — над акустическим шумом, который становился все настойчивее по мере моего приближения, — прогремел низкий спокойный голос.

—Дамы и господа, мальчики и девочки. Добрый вечер...

Высокие белые палатки упирались в мое воздушное пространство. Прожекторы пересекли небо. Огни сцены освещали подиум и ведущего в синем костюме внизу. Точками на траве стояли круглые белые столы.

«Джейк, Акс, я здесь» крикнул я в толпу. Пока что я держался подальше от прожекторов, я знал, что могу незаметно летать довольно низко. Несмотря на это, я внимательно следил за охранниками-контролерами, которые стояли по периметру.

Я заметил Джейка. В классической рубашке и галстуке, он сидел за банкетным столом рядом с Томом, родителями.

«Ты выглядишь супер неловко» — сказал я через мыслеречь.

Он не мог мне ответить. Но закатил глаза в знак согласия, затем повернул голову вправо и кивнул в сторону фуршета.

—Это третья! — воскликнул кто-то.

—Он получит еще одну?

Крики доносились с краю, где у тележки с сахарной ватой в окружении детей стоял пожилой мужчина.

—Сынок, я просто не думаю, что нормально давать тебе больше. Где твои родители?

Я кружил вокруг, пытаясь увидеть то, на что указывал Джейк. Уклоняясь от лучей прожекторов.

Там был Акс в человеческом теле. Пряди розовой сахарной ваты висели на его волосах, свисали с подбородка, как призрачная борода, и сдувались с его пальцев, пока он пробирался в начало очереди.

Я засмеялся. Акс с человеческим ртом опасен. У андалитов есть лишьrudиментарное чувство вкуса. Ничто не сравнится с взрывной сенсорной перегрузкой человеческих рецепторов.

Я снова посмотрел на Джейка. Он слегка покачал головой, как раздраженный, но веселый родитель.

«Акс, чувак! Это Тобиас. Ты должен получить контроль над телом. Прямо сейчас. Ты не можешь устроить сцену»

«Тобиас?» — Сказал Акс мысленно. «О, Тобиас! Эта облачная конфета превосходна. Это что-то странное. Она тает на языке. У неё есть масса, но она невесома...»

«Ох, чувак, Акс, где остальные? Ты должен помогать мне направлять их. Не забывай, они — мухи. Они чуют только запах собачьих экскрементов и видят около шести дюймов, и все.»

—Друзья... — продолжил мужчина на трибуне. — Три слова заключают в себе сопричастность: Возможности. Участие. Преданность. Перемены. Хм, это было четыре. —Последовала небольшая пауза и гул выкриков, пока он обдумывал это. —Перемены к лучшему. —Толпа одобрительно зааплодировала.

—Сегодня вечером мы чувствуем участников, которые отражают эти слова. Которые своими достижениями поддерживают курс нашей организации...

«Помогите! Помогите!» Зашипел Марко. Затем зло добавил «Акс!»

«Марко!» Крикнул я «Марко ты муха?»

«Я в шоколаде, чувак. Я в шоколадном фондю, и они прибавили жару! Фуршетный стол! Фуршетный стол! Я не могу выбраться!»

«Фондю?» Спросил Акс

«Теплая миска с шоколадом. Жидкость. Коричневая» Я не мог придумать, как это описать. С высоты пятидесяти футов я осмотрел фуршет. Марко был черным на темно-коричневом фоне. Я едва мог разглядеть его на таком расстоянии.

«Марко, что именно ты делаешь в фондю?» спросила Рэйчел.

«Именно? Ну... я хотел посмотреть, будет ли он так-же хорош, если его всосать через рот мухи. Ты поможешь мне или просто хочешь поглумиться?»

«Пусть его съедят» — ответила Рэйчел.

Акс двинулся к шоколадному фондю. Муха с жужжанием слетела с его бороды из сахарной ваты. Этую муху было уже видно лучше: черная на розовом.

«Рэйчел? Это ты?» Позвал я.

«Может быть, откуда мне знать, на какую муху ты смотришь? Я была как раз посреди этого большого липкого и сладкого облака, и... Где Кэсси? Где Акс? Чувак! Пять минут, и мы уже облажались»

«Я в порядке» сказала Кэсси «По крайней мере я так думаю»

«Окей, теперь ты, Рэйчел, просто следуй за сладкой ватой. Это Акс. Липкое облако.»

«Есть ли какая-то причина, по которой ты думаешь, что я не в порядке?» — настаивала теперь встревоженная Кэсси.

«Сладкая вата?» — спросила Рэйчел. «А? Он что? Ест вату... А, неважно.»

— В этом году высшая награда достается молодому человеку, который быстро поднялся на вершину наших рядов — провозгласил ведущий. — Преданный член нашего сообщества! Аплодисменты прогремели в толпе. Том поднялся со стула и принял медальку.

«Что ты видишь? Что происходит?» Спрашивала Кэсси.

«Ничего, Кэсси. Том получает свою награду» сообщил я. «Акс достает Марко. Кэсси? Ты рядом с Джейком?»

Естественно, Джейк все это слышал, поскольку мы включили его в нашу мысленную речь. Он ерзal. Нервничал. Выглядело так, будто он собирался вскочить со стула и побежать к фондю. А может сразу к выходу.

Затем я увидел, как глаза Джейка закатились к небу, что могло быть только выражением «Почему я?» Я оглянулся на Акса, чтобы понять, что случилось. У андалита была розовая борода цвета сахарной ваты, а его рука до самого запястья была погружена в шоколадное фондю.

Он вытащил руку, поднес ее к лицу, как будто только что обнаружил, что она сделана из золота, и начал облизывать пальцы.

«Акс! Акс! Ты съешь Марко!»

«Он что?» — пронзительно завопил Марко. «Что значит, он меня съест?»

Посетители с отвращением отступили от десертной зоны, указывая на что-то.

«Я на чем-то! Ядвигаюсь. Эй! Я... я... Я стекаю!»

Свет! Ослепляющий свет! Луч прожектора сильно качнулся. Я развернул хвост, взмахнул крыльями и отлетел из луча.

Меня заметили? Йерки видели краснохвостого канюка. Слишком много раз, в куче неправильных мест. Видели ли они меня сейчас?

«Я упал!» закричал Марко. «Я... Ладно, я больше не на руке Аксса. Я снова на поверхности шоколада. Рядом с краем. Не ешь меня! Я серьезно: не ешь меня!»

«Возьми клубнику. Акс! Возьми клубнику!»

Акс, Рэйчел, Кэсси и Марко разом сказали: «Что?»

«Это то, что макают в фондю» крикнул я. «Акс, хватай клубнику! Используйте её чтобы достать Марко»

«Буль-буль» — добавила Рэйчел, совсем не помогая.

Акс схватил клубнику и с вниманием хирурга вытащил Марко из дымящейся миски.

«Окей, Акс, слушай очень внимательно» — прошипел Марко. «Не ешь клубнику. Повторяю: не...»

«Ребят» — Прервал я. «Только что прибыл Третий Виссер. В виде человека, конечно»

В этом нельзя было ошибиться. Высокий представительный мужчина, который проворно спустился по лестнице из-за сцены, чтобы поздравить семью Тома. В самом поверхностном смысле, я полагаю, он мог сойти за обычного, костюма. Но если вы действительно смотрели на него, вы бы почувствовали этот невероятный холод. Пустоту. Темное зло, которое разрушает жизнь, как рука, сжимающая сильные пальцы вокруг вашего горла.

Сразу за Виссером стояло четверо парней, которые могли быть только охранниками. Таких парней можно увидеть у донов мафии.

Третий Виссер двигался к главному столу как политик. Он остановился у семьи Джейка. Пожал руки всем вокруг. Похлопал Тома по плечу.

Странно было то, что казалось, даже Том немного ерзal.

«Итак, что происходит? Мне становится скучно» Спросила Рэйчел.

Муха прожужжала над ухом Виссера. Шлеп!

«Кэсси! Это была ты?!» Закричал я.

Джейк побледнел. Он уставился на то, как Виссер убрал руку от своего лица и осмотрел ладонь.

«Я Окей» — сказала Кэсси. «Промахнулся. Рефлексы мух. Это было близко. Но круто»

—Муха! — сказал Виссер. —Муха! — рявкнул он на своих охранников. Четыре человека-контроллера рванули вперед.

Я не видел Кэсси. Я разрывался на части. Нужно ли спустится ниже? Рискнуть быть замеченным? Тогда я снова увидел муху.

Кэсси обогнула Джейка и приземлилась ему на лоб. «Где я? Я не понимаю»

Виссер выпрыгнул вперед.

—Такие грязные насекомые. Позвольте мне... Он замахнулся на Джейка. Рука Джейка взлетела вверх. Он резко схватил запястье Виссера.

Несколько долгих секунд они смотрели друг на друга. Виссер Три, лидер сил йерков на Земле. И Джейк, его неизвестный враг.

«Кэсси? УБИРАЙСЯ!» Закричал я.

Как только она улетела я снова её потерял.

Джейк отпустил руку Виссера. Джейк улыбнулся. Виссер улыбнулся. Или, по крайней мере, сделали вид.

«Кэсси? Ты ушла?»

«Ага. Кажется, я в кармане рубашки Джейка» Потом она рассмеялась. «Виссер только что сказал Джейку, что надеется, что не напугал его. А Джейк сказал: «Меня не так просто напугать»»

«Это наш мальчик»

Виссер Три прошел мимо стола. Все вздохнули. Джейк наклонился, чтобы сказать что-то своим родителям. Затем он встал.

Он прошел прямо через очередь за буфетом, нашел Акса и резко схватил его за руку.

Секундой позже Акс заговорил со всеми нами. «Принц Джейк говорит: "Хватит бездельничать, давайте сделаем то, зачем сюда пришли."»

Мы пришли сюда, чтобы сдать меня Йеркам. И лично я был бы не против еще немного повозиться.

Джейк и Акс разделились. Джейк обошел заднюю часть здания общественного центра. Подальше от огней. Он проверил обе двери.

Закрыты.

Он отошел в темноту и через мгновение появился снова с кирпичем из остатков строительного мусора. Он застыл там, в ожидании. Я пролетел над ним. Не поднимая глаз он знал. я был здесь.

«Все чисто, Джейк»

Он кивнул. После чего швырнул кирпич в нижнее окно. Гулкий голос ведущего, объявляющего следующего лауреата заглушил звон стекла.

Джейк быстро отошел.

Я прицелился в разбитое стекло. Места для меня предостаточно, если сложить крылья.

Остальные тем более пролезут как только сюда доберутся.

Я направился вниз, вниз по прохладному темному воздуху, сосредоточившись на сверкающем контуре. Вниз сквозь торчащие осколки стекла, которые могут разрезать меня от клюва до хвоста. Но, конечно, с таким зрением тяжело промахнуться. Я могу поймать бегущую в высокой траве мышь. В полете через дыру в окне после этого нет ничего особенного. Ближе! Проскользнуть! Я расправил крылья и хвост, сбросил скорость и продолжил полет.

Флуоресцентные лампы освещали широкий коридор с высокими кирпичными стенами. Я почувствовал запах новой постройки: свежая краска, пыль от гипсокартона. Хлор, исходящий из крытого бассейна олимпийских размеров, который было видно сквозь стеклянную стену. Меня внезапно поразило, сколько денег у сопричастности. Серые деньги. Не те что можно зарабатывать, продавая подделки игрушек.

Я пронесся мимо игровых комнат. Лего столы, костюмы, настольные игры. Большой конференц-зал с огромным столом. Большие и удобные офисные кресла. Комнаты были пусты. Все праздновали открытие на свежем воздухе. Тяжело летать в помещении. Ни встречного, ни попутного ветра, ни термальных потоков. Ничего, кроме мертвого воздуха. И никакого места для маневров, зажат сверху, снизу и по сторонам. Но в то же время это захватывающее. Американские горки для птиц. Одно неверное движение, и сломаешь крыло. Люди думают, что быть на высоте страшно, но не для птицы. Для птицы высота — это безопасность. Свернув за угол и практически столкнувшись с Аксом я приземлился ему на спину, наслаждаясь передышкой.

«Эй, а тебе не стоит превратиться в менее заметную форму?» — спросил я его.

«Возможно. Но я посчитал, что сильный и быстрый хвост может оказаться полезным»

«Акс, мы здесь не для того, чтобы победить, мы здесь, чтобы дать им меня поймать»

«Правда. И все же нет причин, по которым я не могу нанести какой либо урон. Просто для большей аутентичности и реализма»

Я был тронут. Он беспокоился обо мне.

Впереди виднелась обвязанная веревкой лестница на цокольный этаж с наспех написанной табличкой: Ведется строительство. Не входить.

«Выглядит многообещающе» — пробормотал Акс.

«Выглядит как неприятности» Пробормотал я.

«Как ты и указал, мы здесь ищем неприятности»

Он спускался по лестнице кошачьей походкой. Или с поступью настолько близкой к кошачьей, насколько это возможно, хрустя строительным мусором под копытами.

Подвал оказался темным и заваленным строительными материалами. Кучи напольной плитки в углу. Стопка фанерной обшивки у стены. Настольная пила подрядчика. Пластиковые брезенты.

«Может это действительно просто стройка» — сказал я. «Здесь никого нет. Если это был путь к бассейну Йерков, разве люди не сновали бы здесь туда-сюда? Не говоря уже о системе безопасности»

Ещё до окончания фразы, я понял, что это было слишком преднамеренно. За лестницей, прикрытой временной перегородкой, мерцал сине-зеленый свет. Компьютерные экраны. Целая стена! Мигающие изображения камер с праздника снаружи. Сцена. Палатка с едой. Игровая площадка. Подиум. Над дверью висела еще одна импровизированная вывеска: безопасность мероприятия. Один мужчина сидел к нам спиной и будто загипнотизированный мерцающими изображениями следил за экранами. Без предупреждения раздалось эхо тяжелых каблуков, стучащих по бетонному полу. Быстрые, размеченные шаги. Приближаются.

Рядом с комнатой наблюдения была еще одна дверь. Акс быстро двинулся к ней и толкнул. Тогда я заметил приkleенную сверху стрелку и надпись комната отдыха. Дверь открылась, и мы оказались прямо перед четырьмя хорк-баджирами за карточным столом. Локтевые лезвия небрежно свисали со стульев. Хвосты валялись по полу. Каждый крепко сжимал в когтях пару карт и единственная лампочка без абажура свисала с потолка.

«Попробуем другую дверь»

Акс мгновенно отступил. Хорк-Баджиры похоже нас даже не заметили. Я чувствовал, как колотятся сердца Акса. Мое собственное сердце было пулеметом.

Шаги были теперь всего в нескольких ярдах.

Нет шансов. Назад, в комнату охраны. Осталась надежда что, дежурный охранник все еще смотрит на экраны, и что, мы не издали ни звука. Акс завертелся и прыгнул; Я ослабил хватку, расправил крылья, набрал достаточно воздуха, чтобы не упасть на пол, и последовал за неуклюже нырнувшим под стальной стол Аксом. слишком много шума! Охранник должен был нас услышать. Должен был!

Но нет. Ничего. Он по-прежнему смотрел на свои экраны. Для него враг был где-то там, где-то на камерах. Не здесь, не в этой комнате.

Шаги из коридора последовали за нами. Остановились. Четыре черных ботинка находились в нескольких дюймах от меня. Одна пара была покрыта коркой засохшей грязи.

— Видишь чегонибудь? — спросил "грязные ботинки" у телевизионщика.

— Не-а. Думаю я заметил какого-то мальчишку за зданием. Но потерял его.

Посыпалось согласное ворчание от Чистых ботинок.

Я не слишком волновался, что эти ребята нас поймают. Хвост Акса был вздернут и готов. Стоит столу полететь, и эти двое будут считать птичек, прежде чем смогут выхватить оружие.

Но это создало бы кучу шума. Прибегут хорк-баджиры, а время попадать в плен ещё не пришло. Пока нет. Мы так и не узнали, где секретный вход.

Забавно, что я должен думать об этом именно так. Следующими словами охранника были: — Только что вышел из здания. Передал смену Лаксар-Четыре-пятьдесят четыре.

Я был дальше, Акс и сдвинувшись мог увидеть мужчин. Два парня, похожие на обычных охранников. Если не принимать во внимание лучей Дракона, спрятанных в поясах.

— Животные? — спросил телевизионщик, не отрывая взгляда от экранов.

Я понял, что экраны его не загипнотизировали. Ему было приказано не отводить взгляд. Под страхом смерти.

— Мы выгнали нескольких собак. Отравили несколько жуков. Пустая трата времени, нельзя избежать животных находясь под открытым небом. Мог бы сказать об этом Виссеру Три.

— Да, мог бы — сухо сказал его напарник Чистые Ботинки. — И где-то через три секунды будешь молить о пощаде.

Послыпался жалкий смех. — Точно. В любом случае, мне нужно поговорить с суб-виссером по поводу... Ой!

—Что?

—Что-то застряло у меня в ботинке... —Он опустился на колени, чтобы развязать его. Его лицо внезапно оказалось так близко, что мы могли разглядеть щетину на его подбородке. Поры на носу. Не было ни шанса на то что он нас не заметил!

— Чертовы щепки сводят меня с ума! Острые, как булавки! Ненавижу эту паршивую входную смену — пробормотал он. —Слоняюсь вокруг, будто я какой-то восьмилетний человек.

Охранник встал, снял ботинок и ударил им о ножку стола, засыпав Акса щепками и землей. Я вздохнул. Акс вздохнул.

Они прошли дальше. Мимо нас к стене камер, где спиной к нам сидел мужчина, наблюдал за изображениями.

—Привет, шеф —Обратились они к нему.

«Акс» — кратко сказал я. «Взгляни на изображения с камер»

Он повернулся.

Из примерно пятидесяти экранов почти половина показывала одно и то же место. Все под разными углами, так что это было не сразу понятно. Но чем больше я концентрировался, тем больше понимал...

«Щепки»

«Это похоже на своего рода скелетную конструкцию. Металлические компоненты, и деревянные. Её цель не сразу очевидна»

«Это детская площадка, Акс. Несколько качелей. Детская игровая площадка. И туннель»

Нам с Аксом понадобился час, чтобы выбраться и поймать остальных.

Большой Йерк-а-кон подходил к концу. Они произносили заключительные речи.

Мы в шестером были над детской площадкой, парили вокруг нее. Пока мы наблюдали, три человека проползли через детский туннель, и ни один не выполз.

На самом деле это была довольно сложная конструкция. В двух стилях. Построенная из больших столбов высотой примерно в половину телефонных. С сеткой для лазания, пожарным шестом, широкой металлической горкой. И замысловатыми крытыми подиумами. Гораздо круче, чем все, на чем я играл. Сама игровая площадка была окружена деревьями с двух сторон, с открытым игровым полем в дальнем конце и стеной общественного центра, по левую сторону. Мы заметили охранников на крыше общественного центра, охранников в лесу, охранников, делающих вид, что бездельничают на трибунах за клеткой для игры в мяч. За игровой площадкой наблюдали как минимум восемь человек-контроллеров. Слишком много охраны для площадки в ночном лесу.

Приближался человек, мужчина, под его ногами хрустели щепки.

«Это Тассет» — сказал Джейк. Он был в облике совы, и ночью его глаза видели будто это был безоблачный полдень. «Из магазина спортивных товаров» — прошептал Джейк. «Один из известных контроллеров. Опознал его в бассейне Йерков»

«Ладно, мы проследуем за ним» сказала Кэсси. «Просто скажи, куда»

«Ага, потому что, понимаешь, мы тут слепы»

Марко, Кэсси и Рэйчел остались в формах мух. Они пытались войти в туннель. И снова вылетали. Акс находился вне поля зрения камер за деревьями. Он стоял между двумя охранниками, не более чем в двадцати футах от каждого из них. Излишне говорить, что стоял он очень неподвижно.

«Вы должны видеть ряд квадратных огней» Направил Джейк.

Его совиные глаза больше подходили для такой ночной работы. Я мог видеть мух. Джейк мог ВИДЕТЬ их.

«Это окна общественного центра. Держитесь правее от них. Ладно, теперь я потерял одного из вас. Неважно, нашел. Ближе. Держитесь вместе. Немного правее. Теперь просто двигайтесь дальше»

Я беззвучно приземлился на один из турников среди деревьев и замер, как статуя. Я видел ракурсы камер и знал, где они находятся, чтобы оставаться вне поля зрения. Тассет нагнулся и скрылся под горкой.

«Я вижу его» сказала Кэсси. «Он сине-зеленый, и у меня в глазах около девяноста его изображений, но я определенно его вижу»

Кэсси и Марко летели за Тассетом. Камеры их никогда не заметят. Но могут быть и другие опасности. Всегда есть другие опасности.

«Тут красные огни, кажется», — крикнул Марко. «Я думаю, возможно, он открыл скрытую панель. Под горкой. Вроде красное свечение. Кто может сказать? Вы все знаете, какое зрение у мух»

Я почувствовал легкое прикосновение Рейчел, приземлившейся мне на спину и устроившейся под перьями. Я услышал слабый каскад гудков, доносившийся из-под моего насеста.

Ди-диип.

Дии-дии-дии-дии.

Тассет вышел из-под горки и присел, чтобы залезть в соседний бетонный туннель.

«Зайди в мое логово!» — пошутил Марко голосом Дракулы «Мууха-ха-ха-ха-ха!»

Туннель был большим, как одна из тех бетонных канализационных труб. В нем нельзя было встать, но и ползти не приходилось.

Тассет уже собирался войти, когда из туннеля высунулись еще два контролера. Он попятился пропуская их. Они разошлись. Тихо.

«Тут становится оживлённо» сказал Джейк.

Впервые заговорил Акс «Принц Джейк, я вижу приближающихся людей. мне, возможно, придется отступить»

«Делай что должен, но держись поближе для большого финала. Возможно, тебе придется убрать одного или нескольких охранников» —лаконично сказал Джейк. «Марко? Где ты и Кэсси? Я вас потерял»

«Мы прямо за большой задницей этого парня» сказал Марко. «И мы видим свет в конце туннеля»

«Боже мой» — пробормотала Рэйчел. «Сейчас не время для твоих жалких попыток пошутить»

Рэйчел всегда дразнит Марко. В этом не было ничего нового. Но в ее мысле-речи была нотка напряжения.

«Он не шутит» — удивленно сказала Кэсси. «Тут яркий свет. Хотя я бы сказала, что это скорее середина, чем конец. Похоже на еще одну панель управления. Ага. Там! Я приземляюсь на него! Я думаю, Тассет набирает код, но... Ага! Bay. Он просто набрал, цифру на которой я сидела»

Я услышал звук, похожий на пневматический насос или сломанную пломбу а затем порыв ветра.

Пссст.

Вуууушиш!

«Ааааа!»

«Йаааа!»

Две мухи вылетели из ближнего конца зеленого туннеля туда, откуда начали.

«Йии-ха!» Выкрикнул Марко.

«Ясно, там что-то есть» сказала Кэсси.

«Был серьезный перепад давления. Это была чертовски крутая поездка!»

«Окей, назад» приказал Джейк. «Кэсси? Марко? Вы, ребята, сделали свое дело. Акс? Готов?»

Я услышал слабое "Флап!" от деревьев. Вслед за хриплым звуком.

Ни чего из этого человек бы не услышал.

«Да, принц Джейк. я на месте. Одним охранником меньше»

«Окей, мы с Кэсси желаем вам удачи, и сваливаем отсюда» — сказал Марко. Затем он рассмеялся. «Йерки считают нас за идиотов, не так ли? Как будто мы не поняли бы, что это ловушка? Как будто, мы бы решили, что труба на детской площадке — это обычный вход в бассейн?»

«Подстава» — сказала Рэйчел. «Приманка. Может быть, они решили, что мы не сможем устоять даже если почувствуем ловушку»

«Ага, и оказалось, что они правы» — мрачно сказала Кэсси.

«Но тут два уровня безопасности, помимо охранников» указал я. «Это кажется дотошным, не так ли? Активируемые кодом панели под горкой и в туннеле? Если они хотят, чтобы мы вошли, зачем все усложнять? Не так то просто проникнуть»

«Если только не забудем о скрытности» — заметила Рэйчел с растущим нетерпением в голосе «и вернемся к старым добрым методам»

«Каким?»

«Сила и неожиданность» — сказала она самодовольно рассмеявшись.

Марко сказал: «Знаешь, Рэйчел, когда ты в форме мухи безжалостно говоришь о партизанской войне, о силе, внезапности и всем таком, я просто нахожу это таким захватывающим, но в то же время тревожным. Понимаешь? Как в том клипе Бритни Спирс с танками»

«Ну ладно, это ловушка» — сказал я. «За ней мы и пришли. Давайте покончим с этим»

Никто ничего не сказал. Все знали, что это должно было произойти. Мы обсуждали это. Спланировали это. Просто никто из нас раньше добровольно не сдавался. Другой контролер вышел из общественного центра и направился по щепкам к горке.

«Окей, Тобиас. Ты готов?» — спросил Джейк.

«Не могу сказать, что жду этого с нетерпением» — сказал я. «Но да»

«Рэйчел?»

«Я? Ты ведь знаешь с кем разговариваешь?» Она изобразила удивление от его вопроса.
«Устроим засаду!»

Но я услышал напряжение в ее голосе. Она скрывала беспокойство. Почему? Рэйчел никогда не волновалась. По крайней мере, не о себе.

«Тобиас?» — тихо сказала она по мысле-речи.

«Что? Хочешь отказаться?»

«Нет, конечно нет. Дело не в этом» Она помолчала. «Слушай. Черт, позабиться о себе. Я о том что... будь осторожен. Ладно? Что бы не случилось? Если понадобится, спасайся и забудь об этой дурацкой миссии»

Я внутренне улыбнулся. Она беспокоилась обо мне. Если бы я был человеком...
Глядел в глаза Рэйчел, чувствуя ее рядом со мной, я мог бы... Но она была мухой на моем птичьем теле. Что было хорошо. Я мог сохранять хладнокровие. Чувства канюка плохо понятны другим.

«Ладно» — просто сказал я. Затем добавил: «Мне есть что терять»

«Все уходим. Кроме Тобиаса и Рэйчел» приказал Джейк. «Акс? Будь готов. Я иду за светом»

Сова, бесшумная, как призрак, пролетела над головой и устремилась к зданию общественного центра.

Контролер подошел, нырнул под горку.

Я услышал мерцание светодиодов.

Ди-диип. Ди-ди-ди-ди-ди

«Да, мы в этом дии-дии глубоко увязли, ну ладно» пробормотала Рэйчел.

Слабый электронный звон коснулся моего уха как раз в тот момент, когда пронзительный порыв ветра поднялся и со свистом пронесся по площадке.

Всщщуу

Холодный ветер взъерошил перья и по спине пробежал холодок.

Я взлетел. Размахивая крыльями, чтобы набрать высоту. Веревка ударила по металлическому флагштоку с пустой таблицей. Листья на деревьях зашуршали и зашумели от ветра. И голос ведущего на праздновании сопричастности звучал громче всего этого.

—Гордость за нашу работу... преданность поставленной задаче... никогда, никогда не переставая. Мы достигнем нашей цели.

Гром аплодисментов.

Контролер исчез в туннеле.

«Джейк! Акс! Сейчас!» закричал я.

Акс вырвался из укрытия и бешено поскакал к туннелю.

Я выпустил воздух из крыльев и нырнул, с каждым мгновением набирая скорость.

«Держись!» Закричал я Рэйчел.

Мы двинулись к земле. Нацелившись на туннель.

-Андалиты! — испуганно воскликнул охранник.

Акс запрыгнул в туннель.

Я резко свернулся вправо всего в нескольких футах от детской площадки. В туннель. Безумие! Слишком быстро! Сейчас я никак не мог контролировать свою скорость!

Крылья и хвост напрягались, напрягались, ловили весь воздух, который я мог использовать, напрягались, чтобы поглотить энергию собственного импульса.

Круг белого света. Силуэт мужчины. Низко согнувшийся андалит, виляющий хвост.

ФЛАП!

Контроллер упал.

Человек, андалит, круг света, пищащая панель, взмахи крыльев, зернистые стены изогнутого туннеля, все в миллисекундных вспышках.

«Акс! Уйди! Уйди!»

Он отпрыгнул как раз в тот момент, когда я влетел в туннель, крен от поворота чуть не разорвал связки крыльев, и я пролетел через круг света.

Снаружи раздался рев, почти истерический крик. —Андалиты!

«Сейчас, принц Джейк!» — воскликнул Акс

На поверхности зажглись огни детской площадки. Снаружи спасая свою жизнь бежал Акс, теперь ясно освещенный, преследуемый всей охраной.

Это и был план. Акс рискует своей жизнью без какой-либо цели, кроме как для того, чтобы все выглядело правдоподобно, чтобы все выглядело так, будто я попал в ловушку посреди настоящей атаки. Акс может умереть. Ради реалистичной драмы.

Дверь закрылась.

Пссст. Клик. Я чувствовал, как она плотно закрывается.

Тьма. Мои глаза ничего не видели. Но я слышал...

Ааагха-Ааагха

Мое сердце екнуло. Я знал этот звук. Гортанное, тяжелое дыхание зараженного Йерком Хорк-Баджира. Накачанного. Готового к действиям.

«Мы внутри?» Позвала Рэйчел.

«Все в порядке» — прошептал я. «И мы не одни»

Зажглись огни!

Массивные остроконечные формы. Стена готовых к бою Хорк-Баджиров. Три десятка, может больше. Ждут только меня в освещенном проходе.

И девушка. Человек. На миллисекунду я подумал... Нет, нет, конечно, это была не Рэйчел. Эта девушка была на пару лет старше. Высокая, худощавая, светловолосая. Элегантные брюки чинос, кожаные мокасины. Вязаный топ, которым восхищалась бы даже Рэйчел.

Опрятная.

Как супермодель.

Йерк.

Я не мог ничего сказать.

—Только один? И в птичьем теле? —усмехнулась она. — О, хорошо, С одним в руках мы быстро поймаем остальных.

Чапмен прочистил горло. Я даже не заметил что он, стоял рядом с ней.

—Синица в руке стоит двух в кустах — ухмыляясь сказал он.

— Заткнись, Чапмен, — спокойно сказала девушка. —Ты говоришь, как какой-то каламбурный злодей из фильма про Бэтмена.

— Да, мэм. Извините, мэм. Я имею в виду, суб-виссер.

Суб-виссер?

Она смотрела на меня так, словно могла заглянуть прямо в мои мысли. Как будто она знала, кто я, что я. И хотела меня искалечить за это. Я тяжело сглотнул.

«Тобиас, что происходит? Почему мы не двигаемся?» Рэйчел была полна энергии.

«Устрой бой! Дайте им знать, что ты хочешь выбраться. Давай, играй роль»

Точно! Она была права.

Я испустил пронзительный крик. Больше для эффекта, чем для чего-то еще. В надежде напугать их. Они немного зашевелились, когда я взмахнул крыльями. А затем, поднявшись в воздух, я бросился на ближайшую чудовищную массу.

-Галааш! Ааа!

Мои вытянутые когти выкололи ему глаза. Клинки на запястьях разрезали воздух вокруг меня.

Лезвие отрезало дюйм от моего хвоста. Я не мог держаться. Изо всех сил пытался компенсировать угол наклона крыльями, вернуться назад и ударить снова.

Whaack! Wummpf!

«Aaaa!» Что-то сильно ударило меня по голове. Рука суб-виссера.

«Что!» закричала Рэйчел.

Я рухнул на пол. Лицом вниз в землю. «Мы упали!» Я попытался встремхнуться и поднял голову с камня. Надо мной стояла суб-виссер. Ее правая рука сияла жемчужно-белым пластиком. Искусственная! Она ударила меня искусственной рукой.

— Не думал, что мы будем ждать тебя, андалит? —сказала она холодно. —Ну, вот и мы. Удивлен? Я надеюсь на это. Я люблю сюрпризы, а ты?

Чапмен одобрительно рассмеялся.

— О, я забыла представиться? Она поднесла руку к щеке в притворном удивлении. —Извини. Я суб-Виссер Пятьдесят один. Заместитель Виссера Три в этой части космоса. Зови меня Тейлор.

—Это имя ее носителя, — объяснил Чапмен.

—Заткнись, Чапмен! —рявкнула она топнув ногой, как избалованный ребенок.

На это было странно смотреть. Обычно угрюмый заместитель директора заискивал перед подростком со страниц J. Crew.

—Нечего сказать? Ты что немой? —Насмехалась Тейлор.

—Да ладно, я всегда хотела поговорить с андалитом. Обменяться небольшим подколками с важными и могучими само провозглашенными лордами галактики. Ты думаешь, твоё молчание каким-то образом убедит меня что ты настоящая птица?
Она рассмеялась. —Нет, нет, друг Андалит. Мы уже видели краснохвостого канюка, не так ли? Я сказала, видели, так, Чапмен?

— Да, Суб-виссер!

«Мне нечего сказать. Я военнопленный»

—О, хорошо, он говорит — хлопнув в ладоши сказала Тейлор.

Я знал, что должен превратиться в андалита. Выполнять свою часть. Довести эту роль до конца. У меня не было никакой логической причины оставаться в своём теле.
Я сосредоточился на более счастливых воспоминаниях, которое появились всего несколько часов назад. Я представил себе Акса. Я становился Аксом.
На этот раз хвост был первым. Я почувствовал, как он вырвался из моих перьев и начал расти, толстый и широкий, естественной дугой. Почувствовал, как на конце появляется лезвие. Как я, должно быть, выглядел! Ястреб с голубым хвостом.

Ближайший Хорк-Баджир вздрогнул, готовясь схватить меня там, где я лежал. Тейлор жестом приказала им остановиться. И направила искусственную руку прямо на меня. Из ее ладони исходил шипящий звук, все громче и громче, пока...

Шуупууф!

Из ее руки вырвалась струя белых ослепляющих точек.

«Ааа!» Закричал я. Жгучая боль, казалось, покрыла мое тело.
«Оххх!» Рэйчел тоже это почувствовала.

Чапмен и Хорк-Баджир попытались отступить. Поздно. Хорк-Баджир царапал себе глаза. Чапмен корчился, словно по нему ползли муравьи.

— Какого... — закричал он и замолчал.

Тейлор равнодушно ухмыльнулась.

Затем постепенно боль прошла, и я почувствовал... ничего. Совсем никаких ощущений! Мой разум метался, но тело не реагировало. Я с грохотом упал обратно на пол. Не в состоянии двигаться. Застыл в середине превращения. Парализованный!

«Что происходит?» закричала Рэйчел. «Я не чувствую ног. Или крыльев. Я не могу двигаться!»

«Она выстрелила в нас газом или чем-то вроде. Попала еще в Чапмена. И полдюжины Хорк-Баджиров» Они падали на землю, как гигантские костяшки домино.

Ту-думмм.

Губы Тейлора сложились в широкую зловещую ухмылку.

— Сюрприз! - Выпрямившись она рассмеялась себе. Иммунитет к газу. — Так жаль вас всех. Похоже, я единственная, кто не забыл принять противоядие заранее. Ой, подождите. Разве я забыла всем сказать?

Ее смех резко прекратился.

— Соберите этих придурков — приказала она, указывая на валяющихся Хорк-Баджиров. затем она подошла ко мне, и снова улыбнулась, ее глаза светились самодовольством, и достаточно громко крикнула, чтобы ее приспешники могли услышать: — И еще возьмите андалитскую мерзость. У нас для него есть особенное место.

Сильные руки подняли меня с пола за уже андалитовый хвост. Я не мог сопротивляться или даже пошевелить мышцами.

«Тобиас!» Закричала с досадой Рэйчел. «Я теряю хватку! Не могу держаться!»

Я почувствовал укол холодного ужаса. Нет. Нет, если мы с Рэйчел разделимся... Никто не сообщит Джейку о местонахождении антиморфинового луча. Никто не приведет помочь. А Рэйчел? Оставленная здесь, незаметная, муха? Парализованная муха? Боже мой, возможно, она никогда...

«Рэйчел! Постарайся превратиться! Сейчас! Давай!»

«Не могу, они меня увидят»

«Ты хочешь попасть в ловушку мухой? Забудь о миссии! Рэйчел!»

«Тобиас! Я соскальзываю с твоих перьев! Я падаю!» Было похоже, что она собиралась заплакать.

Не то, что я когда-либо ожидал услышать. Всего минута миссии, и она закончилась. Пойманы. Выхода нет. И не нужно ждать помощи. Тяжелая металлическая дверь, за спиной, с лязгом захлопнулась. Я был в темном коридоре. Другой Хорк-Баджир поднял металлический ящик, а первый втиснул меня в него и запечатал дверь, лишив даже намека на свет.

«Рэйчел! Рэйчел!»

Я чувствовал лишь удары и толчки, пока несший меня Хорк-Баджир с каждым шагом стучал коробкой по ноге.

«Рэйчел! Рэйчел! Превращайся! Если ты можешь, Боже, превращайся!»

Никакого ответа. Лишь тишина.

Я остался один.

В абсолютной тьме. И я ничего не слышал. Ни звука, кроме собственного прерывистого дыхания.

Чувства начали возвращаться, стало понятно, что меня запихнули в коробку вдвое меньшее меня. Смирительную рубашку, которая прижала крылья к моему телу. Аrudиментарный андалитский хвост вонзился мне в шею Канюк во мне напрягал каждый мускул. Нет места! В панике он прижался к стенкам бесшовной стальной коробки. Испуганный. Ограниченный. Я боролся, за контроль над телом. Но я проигрывал. Человек во мне тоже был напуган. Рэйчел! Ох, Рейчел. Сможет ли она сбежать из этой сети туннелей? Как-то выжить?

Она сможет. Конечно. Ей придется. В конце концов, это Рэйчел. Рэйчел!

Где она была? Я мог думать только о лежащей на полу парализованной мухе, беспомощной и уязвимой. Кто-нибудь наступит на нее. Она не сможет даже сдвинутся, и кто-то убьет ее.

Лучше, чем альтернатива. Жить как муха. В ловушке, как я. Но не так как я. Я мог видеть, парить... А план? Рэйчел должна была проследить, куда меня заберут, а затем привести туда остальных. Сначала доказать что антиморфинговый луч не работает, а затем, при спасении на всякий случай уничтожить его. Это было безумно! Невероятная наглость с нашей стороны. Мы недооценили нашего врага. Огромная ошибка.

Огромная!

Мозг канюка, животная часть, которая до сих пор жила отдельно от меня, нетронутая человеческим разумом, издала низкий, побежденный стон. Смертельный стон. В этой коробке так жарко. Как в печи. Всё теплее и теплее. Сколько здесь может быть воздуха? Они пытались задушить меня? Так?

Нескончаемо!

Единственным внешним сигналом были колебания и покачивания, когда несущий коробку был мной по своей ноге. Поездка продолжалась.

Нет места чтобы превратится.

«Я попаду в ловушку. В виде ужасного полупревращенного существа» — медленно произнес я. «Это моя судьба. Бьюсь об заклад, у андалитов даже слова нет, чтобы описать такую судьбу»

Вот и все. Продолжай говорить, Тобиас. Продолжай говорить. Оставайся в своем уме. Подожди. Не думай...

Зииуууууууу...

Все шесть стенок ящика загудели. Завибрировали. А потом: Пух!

Как вспышка фотокамеры, стальные стены испарились. Яркий свет залил мои глаза. Ослепил меня. К черту палочки и колбочки. Я видел лишь белый свет.

Я проморгался пока глаза не привыкли. Я снова был коробке, хоть и совсем другой. Стеклянный куб. Больше. Может быть, четыре квадратных фута. Достаточно чтобы я хотя бы мог двигаться. Ярко освещенный нескользкими направленными на меня прожекторами. Я сразу превратился. Снова в канюка. Я проморгался и ничего, но глаза постепенно приспособились. Куб висел в центре гораздо большей комнаты. Я напрягся, чтобы посмотреть через стекло. В полумрак комнаты сквозь блики от ламп.

—Отсюда не выбраться. —Это был голос Тейлор. Суб Виссера Пятьдесят один. Холодный и небрежный. —Нет смысла искать способ.

Она сидела одна за длинным столом у большой дверей в мрачной комнате без окон. Справа и слева от нее по стойке смирно стояли вооруженные Хорк-Баджиры. Под потолком сеть стальных балок, труб и пугающий лабиринт проволоки.

—Ты также можешь вернуться в тело и устроиться поудобнее, пока мы ждем — продолжила она.

Отличная попытка, подумал я. Превратится и устроиться поудобнее. Да точно! Разве она не хотела бы заразить андалита. Это привлечет к ней внимание Виссера. Почему бы мне не окунуться с головой в грязную лужу йерков, пока я в таком виде?

—Нет? - насмешливо подтолкнула она. —Не хочешь превращаться? Беспокоишься обо всей этой штуке с йерками в головах? Все в порядке, моя маленькая андалитская птичка. Ты остаешься такой, какая ты есть. Пока.

Я снова посмотрел на стеклянные стены своего куба. Гладкие и толстые. Безупречные. Без особенностей, за исключением одной небольшой вставной панели, в ней было три круга. Три диска вроде огромных кнопок лифта. Они были цветными. Один красный, один синий, один черный.

—А, похоже ты заметил устройство управления. Как только прибудет Виссер Три, нужно будет провести небольшой эксперимент, — сказала она со знанием дела. —Это современное устройство, андалит. Новейшая технология йерков.

Небольшой эксперимент? Устройство управления? Антиморфный луч. Это должно было быть оно. Так?

Я потянулся клювом к панели.

Шивак! Кьюпак! Статика силового поля потрескивала и зашипела. Электрический разряд ударил в клюв и пронзил током все тело. От крыльев к хвосту и обратно, от шока я рухнул на пол.

—Ауч —произнесла Тейлор.

Раздался громкий стук в дверь. Двое хорк-баджиров поспешили открыть ее, на пути столкнувшись друг с другом после чего со стуком лезвий рук, выпутились и один наконец добрался до двери.

«Великолепно» — пробормотал виссер, с важным видом заходя в комнату. «Теперь похоже вам нужны двое, чтобы открыть дверь. Да. Отличное начало»

Он зашагал изящными андалитскими шагами к центру комнаты. Он сделал короткую паузу, чтобы под приглушенный крик придавить копытом один из пальцев оскорбившего его Хорк-Баджира

«Меня» — прогремел виссер в публичной мысле-речи, делая паузу в середине фразы, чтобы обратить на меня все четыре глаза «задержали»

Я затаил дыхание от навалившейся тяжести. Темнота в его глазах была ужасающей. Мы встречались много раз, он и я. Но от этих андалитских глаз исходило зло, которое все еще вселяло страх в мое сердце. При том что безнадежность и отчаяние так и не ушли.

Возможно, это из-за того, что этому Йерку удалось то, что никому не удавалось за годы сражений: победить великого Эльфангора. Лишить жизнь этого храброго воина или, может быть, глядя в глаза Виссера Три, я столкнулся с суровой реальностью, что, несмотря на все наши действия — многочисленные способы, которыми нам удалось ослабить и замедлить его вторжение на Землю — этот Йерк все еще оставался могущественным и сильным. Ему просто повезло? Или он действительно был умнее нас? Всегда ли он будет побеждать? Неужели мы никогда не сможем положить конец вторжению? Чтобы изменить ход будущего человечества?

Он отвернулся выпустив меня из своей хватки.

—Срочное дело? —с интересом спросила субвиссер.

«Меня задержал праздник снаружи, планирование новой базы, перераспределение обязанностей на других... доверенных офицеров. Хммм.»

Он оглядел комнату, словно красная королева в поисках кого-нибудь, кого можно было бы обезглавить. «И, о да» пропел он, плавно переводя свои стебельчатые глаза на меня, «по маленькому и тривиальному поводу бандита-андалита, найденного в лесу. Мы последовали за ним отсюда, в его жалкое убежище»

Я был ошеломлен. Наверняка это был блеф. Наверняка Акс сбежал. Виссер ждал, явно надеясь вывести меня из себя.

«Разумеется, мы уничтожили то место» Он снова сделал паузу. «Какой же трогательно примитивный образ жизни у андалитов. Вы клаустрофобный вид, не так ли? Всегда жаждете свежего воздуха. Что ж, твой приятель теперь представляет собой случайные атомы, парящие в открытом воздухе»

Тейлор одобрительно рассмеялась.

Я ничего не говорил. И канюки не показывают эмоций

Виссер казался немного разочарованным. «Было обнаружено ещё несколько других андалитов вторгшихся на территорию общественного центра. Но можете быть уверены, суб-Виссер, что от них избавились»

Нет. Я отказывался верить ему. Если бы он нашел кого-то, он привел бы их прямо сюда, чтобы проверить луч. Мы были слишком ценные в качестве морских свинок.

Ложь.

«Да. Что ж» Его стебельчатые глаза слегка опустились. «Приступим к делу? Думаю, наш друг ждал достаточно долго»

— Да, Виссер — почтительно ответила Тейлор.

«Ну что ж! Доктора Синегерт и Сингх! Двое моих преданных ученых!» Он осмотрел комнату. «Где они?»

Дверь снова открылась. На этот раз одним Хорк-Бажиром. В проёме робко появились два маленьких человека-контроллера в белых лабораторных халатах. Они выглядели изможденными. Как будто не спали сутки. Они уставились на Виссера Три, затем отвели взгляды. У одного было толстое руководство в мягком переплете, у другого — большое настольное устройство. Копия трех кнопок в моем стеклянном кубе. Они осторожно поставили свои вещи на стол перед Виссером.

«Вы полностью готовы?» заботливо спросил Виссер.

— Да, мы, я, мы... Да.

«Тогда продолжайте, пока я не потерял терпение!»

Они двигались быстро и неуклюже, постоянно трясясь. один из них споткнулся и подбежал к большому чему-то, очень похожему на любительский телескоп.

Телескопоподобное устройство направилось на меня.

Доктор Сингх щелкнул несколькими переключателями на основании и стержне инструмента. Другой мужчина подключил питание к устройству с тремя кругами. Затем двое мужчин встали вместе. На их лицах была тревожная смесь надежды, гордости и ужаса. Вместе они нажали потными ладонями на большую черную кнопку.

Я бы рассмеялся, если бы меня не тошило от страха. Они были как пара полных надежд детей на научной ярмарке, которых судил псих-убийца.

Соответствующий черный кружок в моем стеклянном кубе жутко светился.

Я закрыл глаза. Надеялся, что луч не убьет меня, но прекрасно знал, что может.

Я ждал.

Тело слегка покалывало.

Ввум, Ввум, Ввум.

Зазвучал натужный шум, как у взлетающего вертолета или крутящегося двигателя старой машины.

Ввум, Ввум.

Я открыл глаза.

Два маленьких ученых выглядели встревоженными. Их глаза нервно метались от телескопа к графикам, пульту управления, и снова ко мне.
Затем медленно, медленно они повернулись к Виссеру.

«Очень шумная машина» — громко крикнул Виссер. «Вам лучше решить это сейчас, не так ли. Разгладить детали. Тщательнее настроить...»

В этот момент лица ученых покраснели. У них на лбу выступил пот. Они быстро перелистывали страницы расчетов. Один залез на машину с гаечным ключом и начал снимать внешний корпус. Гаечным ключом. Как высокотехнологично, подумал я.

— Не понимаю — задыхаясь, сказал один из них. — Это невозможно, чтобы он не работал. Невозможно. — Он побежал ко мне. Встал на цыпочки, присматриваясь ко мне через стекло куба. Я все еще был ястребом. Я не превращался. По той прекрасной причине, что я не трансформировался изначально.

— Он должен работать.

— Виссер... Он должен работать. Он работает!

— Он работает, Виссер, он как-то...

Тейлор закатила глаза и вздохнула.

Третий Виссер стоял совершенно неподвижно. Комнату охватила тишина. Я бы не удивился, увидев столб пара, поднимающийся над его головой. Он произнес единственную команду. «Скормите их таксонцам. Медленно»

— Нет, Виссер, нет! Вы не понимаете. Должно быть, это какая-то андалитская уловка. Невозможно чтобы луч не работал. — Другой поднял бумажный блок вычислений и отчаянно встряхнул его.

— Посмотрите на нашу работу, Виссер. Вы увидите, что она совершенна. Что эта работа ценна. Что мы ценные.

— Это не моя вина, — заплакал доктор Синегерт с дикими глазами. — Это он! Он... он диверсант! Предатель!

Виссер Три пристально смотрел на меня своими основными глазами. Я посмотрел в ответ. Он подозревал? Он догадался, что эта игра была подстроена?

«У меня нет на это времени» — сказал он с отвращением. «Этот андалит полностью ваш, суб-Виссер. Заставьте андалита превратится. Заразите его. Я оставляю задачу вам. Это ваша специальность. Не разочаровывайте меня» Он неторопливо направился к двери. Хорк-Баджир схватил ученых. Борьба была короткой. В полу открылся люк. Решётку я даже не заметил. Из него доносилось фырканье и хлюпанье голодных таксонцев.

— Нееет!

Хорк-Баджириец выглядел будто более заинтересованным, опуская в яму то одного, то другого ученого.

Я отвернулся. Я ничего не мог сделать, чтобы заглушить их вой боли. Вопли боли, которые продолжались до тех пор, пока, наконец, с исчезновением виссера, Хорк-Баджири не ослабили хватку и не сбросил Контроллеров в яму.

Пол закрылся.

Суб-виссер выглядела потрясенной. Может быть, она догадалась, что только что увидела свое будущее Но я наблюдал, как она восстанавливала силы, безжалостность. Глаза, в которых мелькнули слабые нотки жалости, снова ожесточились.

—Можем сделать это легко, Андалит, — медленно, обдумывая слова сказала она. — Или можем сделать это... ужасно. — Она сделала паузу. — Все зависит от тебя.

Она прижалась лицом к стеклу в нескольких дюймах от меня и ледяным взглядом посмотрела в мои птичьи глаза. Животное из зоопарка, на выставке. Вот как я себя чувствовал.

—Скоро ты застрянем в этом теле, Андалит — сказала суб-виссер, — ты, конечно же, не хочешь прожить свою жизнь птицей.

Я решил ответить. «Я не дам вам еще одного андалита для заражения»

Еще мгновение она пристально смотрела на меня, как будто ей было трудно понять мою фразу. Сходство с Рэйчел было тревожным. Такая же гордая поза. Такая же естественная, сияющая красота. Но я знал, что сходство было поверхностным. Внутри она и Рэйчел были как день и ночь. Или по крайней мере ночь и сумерки.

—Нет, конечно, не дашь, — усмехнулась она. — Храбрый андалит. Ваше чувство чести смехотворно. Оно никуда не приведет.

Она прошла через комнату с безмятежной решимостью. Обратив взгляд на панель управления выглядящую как что-то из музея современного искусства. Три больших круга, наверное, шести дюймов в диаметре, ярко выделялись на серебристо-сером фоне. Синий, красный. И черный. Это последнее, что я знал. Антиморфинговый луч. Но два других? Она колебалась перед панелью, как будто боялась. Потом вдруг, вздрогнув, хлопнула рукой по красной кнопке. Круг в моем кубе засветился темно-красным. Я смотрел, как он пульсирует цветом. И внезапно...

«Ааа!»

Удар будто ножом. Ошеломляющая, скручивающая боль пронзила мои кости.

Резала... Выкручивала...

«Ааа!»

Резкие приступы боли выбили из меня дух. Я стал задыхаться.

—Превращайся. —Сказала Тэйлор.

Я молчал. Не мог даже ответить. Даже подумать о том, чтобы говорить, эта боль обжигала все сильнее и сильнее с каждой секундой. В моих ушах зазвенел высокий шум.

Не могу выдержать... о, Боже, эта боль!

Остановилась, пропала.

Свет исчезал с красного круга.

Я должен был выглядеть сильным. Казаться спокойным. Жестоким. Неуязвимым. Но я ничего не мог сделать, кроме как лежать там. Лежать и дышать. Дышать

—Правда прекрасно? - начала она. В ее глазах сияла безумная гордость, с выражением лица, которое не оставляло сомнений в том, что ее губы произнесли слова Йерка внутри. — Некоторые из наших лучших ученых потратили почти десятилетие на его совершенствование... Принцип действительно очень прост. Понимаешь, у меня есть прямой, беспрепятственный доступ к тем частям твоего мозга, которые контролируют эмоции и физические ощущения.

Она рассмеялась чистым девичьим смехом.

—Я могу заставить тебя прочувствовать все, что я выберу. Это, если ты не понял, была боль - самая низкая настройка. Я хотела бы знать, что думаешь. Нет, правда. Давай по честному. Наши ученые ценят обратную связь. Особенно от могучего андалита.

Я пытался ответить. Чтобы казаться спокойным, без изменений. Но я все еще мог двигаться или скрестить силы, и скрыть жалкое хныканье, которое, как я не подозревал, мог издавать мой ястребиный голос.

—Интересно — размышляла суб-виссер, оценивая мое состояние. — Это может быть проще, чем я ожидала. Однако не сдавайся слишком быстро. Я бы не хотела, чтобы Третий Виссер думал, что кто угодно может сделать эту работу. Готов? Еще раз? Попробуем? Она снова нажала на красный круг. Я закричал. Я кричал и кричал. Мои крылья дрожали, неудержимо. Мой клюв дико дергался. Когти пытались за что-то зацепиться. Кишечник отказал, и меня вырвало.

Неописуемая боль. Ошеломляющая боль. Боль, которая разъедала меня, разъедала мои кишечки, скручивала каждый нерв.

Нужно это остановить. Нужно это остановить! Сказать ей! Сказать ей! Пусть остановится, сказать ей, сказать ей! Я, человек я, мальчик внутри продолжал кричать, скажи ей, скажи ей!

Но канюк... Канюк страдал молча, беспомощный. Для канюка не было выхода. Я, который был птицей, физическим телом, я не знал, что у боли была причина. Не знал, что это может остановить боль. И боль для канюка уже стала фактом жизни. Реальностью. Жизнь это голод. Жизнь это убийство. Жизнь это опасность. Жизнь это боль.

Канюк мог справиться с этим. Не на сознательном уровне, конечно, а отключившись.

Выживая на своего рода примитивном автопилоте. Сохранив только основные части сознания. Нет понимания. Нет решения. Даже нет наблюдения. Просто выживание.

Тобиас-мальчик кричал.

Тобиас-канюк уже начал принимать боль.

Боль ушла. Отдышила.

Боль пришла. Крик.

Ушла.

Пришла.

Скажи ей все!

Боль это норма. Жизнь это боль.

Пусть остановится!

Уходи, человек. Уходи, маленький мальчик. Канюк знает. Хищник понимает, потому что он ничего не понимает.

«Отпусти» — пробормотал я себе под нос. «Отпусти себя»

—Что ты сказал? -Спросила Тэйлор.

Не важно. Она была ничем, я был канюком.

Отдай себя канюку. Уходи, слабый человеческий мальчик.

Мне казалось, что я стою где-то наверху над всем этим вне своего тела. Ястреб, человек - все.

Мой разум начал мчаться, маниакальное сумасшедшее безумие.

Волна жалости к себе, за ней волна ненависти, за которой следует невыносимая тяжесть отчаяния. Боль ускорила все. Быстрее и быстрее. Паника, страх, печаль.

Но как-то...

Используя ту часть себя, что была приспособлена для обработки боли, я терпел ее. Закрой свой человеческий разум! Это твоя единственная надежда, сказал я себе.

Сосредоточься на канюке. Сосредоточься на той части себя, где боль менее разрушительна.

Менее разрушительна.

Отдай себя канюку, Тобиас, хищнику глубоко в себе.

Но видения!

Фрагменты памяти. Случайные вспышки. Неконтролируемо моргали на экране моего разума. Безумие! Сумасшествие!

Как сверхсветовое слайд-шоу.

Мимолетное. Неугомонное. Затмевающее мою реальность и не поддается контролю.

Выключи это. Выключи!

В гостиной было довольно темно. Как обычно, тени вписывались в стены. Было около четырех часов, и он только что пришел домой. С работы кровельщиком. Его лицо было загорелым и кожистым. В руке банка пива.

—Ага, и что? —Голос дяди. Хриплый и холодный. Он сидел на диване, где и проводил большую часть времени. Даже ночевал там теперь. Он смотрел пустыми, усталыми глазами на телевизор. У него также было включено радио. Настроенное на полицейскую волну. Извергая поток приземленных отчетов.

Я говорил осторожно. — Ну, это вроде хорошо — сказал я. — В смысле, комитет выбрал мой рисунок из сотен работ. Просто то, что я нарисовал на уроке. Я понятия не имел, что он попадет на государственную выставку.

Я надеялся, что он отвезет меня на награждение победителей в эти выходные. Глупо. Не то чтобы это было чем-то важным. Но это было бы приятно.

Ты получил деньги? —небрежно проворчал он, даже не оборачиваясь ко мне.

— Нет — сказал я, сбившись с толку.

—Нет? Так что это даст? Если это не поможет оплатить счета, то какой в этом смысл? —Он заботливо взглянул на меня, затем снова посмотрел на телевизор. —Когда я был примерно в твоем возрасте, у меня уже была работа. В основном с машинами. Мыл машины. Все деньги

уходили к маме. Весь мой заработка. Потому что папы рядом не было. Было тесно... — Он замолчал и откинулся на спинку дивана.

Я стоял у подножия лестницы, не в силах пошевелиться. Чувствовал, как слезы навернулись на глаза, но не мог показать ему это.

Я сказал себе: «Ничего страшного, Тобиас». Просто какой-то тупой рисунок. Ничего страшного, и ответил ему: — Ну да, это была просто мысль.

Никакого ответа.

Я потащился наверх в свою комнату. Подошел к окну. Я мог бы плакать здесь, где никто не увидит

Глупо плакать.

Затем затуманенными глазами я увидел, как машина подъезжает к дому через улицу. Вышли мама и дочка. Вместе пошли к входной двери. Маленькая девочка несла страницу, испачканную пальчиковой краской, и немного скомкала ее на ходу. Мать остановилась, взяла рисунок у дочери и понесла в дом, словно это была Мона Лиза.

Как будто кто-то решил сунуть мою жизнь мне же в лицо. Вот, Тобиас, взгляни. Взгляни на свою жизнь и на жизнь нормальных детей. Посмотри внимательно.

Я был один. Совершенно один.

Где мне взять сил?

Я поднял руку, чтобы смахнуть слезы.

Рука была... Пальцы были...

Черными.

Перьями. Крылом.

Я повернулся лицом к зеркалу. На меня смотрели круглые безэмоциональные глаза. «Неееет! Неееет!»

— Брось это, — сказала Тейлор с сочувствием в голосе. — Думаешь, мне нравится это делать? — Она рассмеялась своим внезапным хихиканьем. Я сломаю тебя, будь уверен. Теперь превращайся, Андалит. Сдавайся, и боль прекратится.

Снова и снова, круг мерцал. Глубоким, мучительным красным цветом.

Инстинкты канюка твердили мне отступать. Но куда?

Я бешено бился по кубу. Как сумасшедший цыпленок в своей клетке.

Некуда бежать!

— Напрасно тратаишь силы — заметил суб-виссер. — Ты пожалеешь что не сохранил их.

Обломанные перья валялись на дне куба. И если бы я был внимательнее то заметил бы что вывихнул крыло. Я рухнул в угол, обессиленный. Почти уничтоженный образами страданий и боли, я не мог это остановить.

— Ну вот, снова, — радостно сказала Тейлор. — Готов? Нет? Очень жаль!

Рик Статис. Там, на вершине холма. Ждал меня на тротуаре холодным зимним утром. Его дыхание сбивалось, как у разъяренного быка. Широкая, мускулистая фигура скрывалась под тяжелым черным пальто. Бледно-голубые глаза обшарили квартал, надеясь увидеть меня. Спасения не было. Он будет преследовать меня. Бить меня. Почему он выбрал меня? Почему я? Я мог бы убежать в другую сторону. Пройти по длинному пути в школу. Но в конце концов он найдет меня. Будет бить еще сильнее. Мой желудок заурчал...

А еще была Ария. Молодая женщина, которая сказала, что она часть семьи. Которая сказала, что даст мне дом. Позаботиться обо мне. Ария. По правде говоря, не что иное, как маска - тело- для Третьего Виссера замышляющего мою смерть.

Меня обманули. Опять.
Ложная надежда.
Никогда не верь... Никогда!

—Превращался, Андалит, — повторила суб-виссер с низким рычанием. —Мне уже становится скучно.

Резкие всплески памяти неумолимо мерцали. Куб был горячим. Удушающим. Я изо всех сил пытался перевести дыхание.

-Ух! Аа!

Рик прижал меня к шкафчикам, держа за воротник рубашки.
Бам! Его кулак против моего лица. Я потянулся к окровавленному носу. Но он был твердым, как кость. Изогнутым. Заостренным.
Я приземлился на пыльный пол чердака Джейка. Снял крышку с контейнера, чтобы поужинать, я ещё был слишком брезглив, чтобы убивать. Застрял. Навсегда. Больше никогда не превратится. Никогда больше не стать человеком...

Прими это.
Не могу!
Глядя на полумесяц. Звезды. «Я хочу домой!» — прошептал я. Но я знал, когда говорил, что понятия не имею, где мой дом.

—Ты в световых годах от дома, Андалит.
Суб-виссер!

Что? Я говорил вслух?

—Ваши находятся за триллионы миль отсюда, и с каждым днем они слабеют. Никто тебя не спасет.

Добыча. Я был добычей. На меня охотились во всех историях о жестоком обращении с животными, которые рассказывала Кэсси.
Канадский гусь забит до смерти на поле для гольфа. Я почувствовал, как раскололся мой череп. Мои громкие, испуганные крики. Леденящие кровь, ликующие злые взоры мальчиков с бейсбольными битами.
Муха лежит, дрожа от страха, на бетоне. Когда два одноклассника отрывают сначала одно крыло, потом другое. Научный эксперимент, говорят они. Я почувствовал, как придатки отрываются от стенки моего тела.
Гул двигателей самолетов. Пугающая тень механизма преследует меня, выслеживает меня. Повторяя каждый поворот, который я сделал. Я был волком. Лапы стучат по нетронутому снегу, сверкающему на солнце. Дышать. Дышать. Дышать.
Я был волком, которого столько раз видел в клипе. Тем самым волком с пеной изо рта. Усталость и ужас в глазах. Люди в самолетах расстреляли всех остальных в моей стае. С воздуха. Мощный бинокль и винтовка. Охотники на крупную дичь, говорят, что я разрушаю их спорт. Так что они будут преследовать меня. Преследовать меня, пока я не смогу больше бежать. И упаду на равнину, сердце разорвется. Жертва бойни. Лучше для волка, который не

может понять темных глубин в сердцах своих охотников. Для того кто видит это просто с точки зрения природы. Человек умнее. Человек загнал волка так же, как волк загоняет оленя. Но я волк и человек, я вижу больше.

Виссер Три огромной, ужасающей тенью возвышался над раненым Эльфангорм. Он зажал его в чудовищной пасти. Пронзительные победные крики виссеров звенели у меня в голове. Эльфангорм. Отец, которого я никогда не знал. Моя связь со всем сильным, устойчивым и хорошим во вселенной.

Убит.

Злость закипела во мне. Ярость, сила которой заставила меня дрожать. Энергия, которая поднялась и взяла под контроль. Заразила меня. Я покончу с ним! Я покончу с этим Йерком! Ненависть скала мои внутренности. Поглотила меня, очистила меня.

Отпусти меня! — умолял я. Но гнев не уходил.

И я устремился к земле, в свободном падении. Быстро расправил крылья, замедляя спуск. Все ниже. Быстрее! Готов сейчас! Когти рванули вперед, вытянулись. Захлопнулись над добычей. Прокололи кожу.

В сердце. Вокруг черепа. Слишком быстро, чтобы белка могла закричать.

Yeeeeeeee! Yeeeeeeee! Пробирающий до костей вопль. Что? Разве я не убил её? Назад. Наверх. Тяжело добраться до деревьев. Кровь капает с моих когтей.

Теплое извивающееся тело рвется вырваться на свободу. Жить.

—Это уже надоедает! превращайся!

Ястреб во мне усилил свою хватку. Человек во мне закричал. И снова. Я не хочу этого делать. Жизнь угасла в одно мгновение. Агония. Смерть. Чтобы я мог выжить. Я посмотрел вниз. Когтей там не было. Нет. Только человеческие пальцы. Пальцы в крови. Задохненный моими человеческими руками!

«Нееет!»

И я устремился вниз пикируя к земле. Широко расправил крылья, чтобы замедлить мой спуск. Легче, легче. Сейчас! Когти рванулись вперед. И попали.

-Гиллал. Ааа!

Хорк-Баджир схватил себя за глаза. Ослепленный. Я поднялся в воздух, чтобы набрать достаточную высоту, чтобы нырнуть и нанести новый удар. И пока я летел, я чувствовал бремя тысячи ран, каждая из которых свежа и отпечатана в моей памяти. Они отягощали меня.

Как можно это вынести? Всю боль, которую я причинил. Казалось бы, необходимую. Возможно, неминуемую. Раны нанесенные мной. Ястребом. Воином. Безжалостным парнем. Один оглушительный крик, состоящий из голосов всех тех, с кем я столкнулся в бою, пересилил меня. Оглушил меня. Хорк-Бажиры. Таксонцы. Кролики. Белки. Люди. Моя голова наполнилась криками. Только боль. Мучительная. Бесконечная, бесконечная. Жестокие образы проносились мимо, как пейзаж из окна автомобиля. Была ли это расплата? Это она? А потом:
Тишина.

Покой.

Медленно, полностью агония утихла.

Красный круг замерцал и потускнел.

—Ах!

Суб-виссер подбежал к ближайшему Хорк-Баджирцу и толкнула его. Тот хмыкнул, но не стал продолжать.

—Я дура! —внезапно, выкрикнул а она. —Конечно, луч боли не может сломить тебя! Ты используешь сознание этого тела как щит. Любое разумное существо давно бы сдалось от такой боли. Какой бы уродливой птицей ты сейчас ни был, она не разумна. Этого не может быть! Ты бы ни за что не продержался...

Она быстро пролистала руководство, которое ученые оставили на консоли. Остановилась на странице ближе к концу, улыбнулась, прочла еще немного, затем захлопнула книгу и швырнула ее через стол.

—Все дело в контрасте, не так ли? —спросила Тейлор. —Так уж устроена жизнь, а? Ты не познаешь боли, пока не познаешь удовольствия. Ты не познаешь, что значит быть сильным, если не был слабым, так ведь Андалит?

«Я не знаю» удалось мне сказать. «Дай мне знать... если когда-нибудь станешь сильной»

—Думаешь, я сейчас слаба? —запопила она. —Ты в моей власти, Андалит. Ты называешь меня слабой? Нет. Нет, я была слабой. Теперь я сильная. Я знаю разницу. И когда ты подчинишься, ты тоже узнаешь.

Ее рука скользнула по синему кругу. Она колебалась, видимо, наслаждаясь моментом. Затем ударила по нему кулаком.

Круг засветился. Мягкий, успокаивающий индиго.

И в душе я услышал смех. Раскаты радостного, человеческого смеха. Моего собственного.

Я дико подпрыгивал на батуте. Свободный. Шел домой из школы босиком, хлюпая прохладной весенней грязью между пальцами ног. Почувствовал, как кусочек сахара тает на моем языке. Чесал Чувака за кошачьим ухом, что заставило его от счастья закрыть глаза.

—Удовольствие, Андалит. Весело, не так ли? Вспоминаешь счастливые дни на твоей мерзкой планете? Ты вспоминаешь счастливые времена, когда бегал по траве? Конечно, да. Вверх и вниз, Андалит. Боль и удовольствие. Я сведу тебя с ума, андалит.

Удовольствие.

Синяя кнопка была удовольствием: интенсивным, непрерывным, неконтролируемым.

Канюк не знал удовольствия. Удовлетворение, да. Удовлетворение от удачного убийства, последующая еда. Но счастье?

Не оставляй меня, ястреб Тобиас. Я знаю, что она сделает, я знаю, что сделает этот мерзкий Йерк, но о, ни печали, ни страха, все ушло.

Счастье! Радость!

Такое счастье. Не для канюка. Удовольствие было человеческой территорией. исключительно

человеческой.

Я промчался по саду, остановившись у куста малины. Пенистые океанские волны разбивались о скалы. Мягкий ветер трепал мои волосы. Я сорвал ягоду и съел ее. Такая сладкая. Теплое солнце на моем лице.

—Молодой человек! —Из дома на вершине холма, примостившегося, как маяк, над бухтой, вышла пожилая женщина. Седые волосы. Сильный, глубокий голос. Конечно! Эти ягоды были ее. Этот сад. Я был незваным гостем. Я повернулся, чтобы убежать. Но нет, что-то удерживало меня там. Доброта в ее глазах.

Кухня, залитая светом. Стены окрашены в теплые тона желтого цвета. Глубокие оттенки синего. Уютное, успокаивающее тепло окружало меня, когда я приблизился к печке. Ароматы! Горячий сидр. Домашние булочки с корицей. Малиновый пирог.

Когда всем было наплевать, профессор Пауэрс кормила меня и рассказывал истории.

Давала мне иллюзию дома.

— У тебя осталось самое большее двенадцать минут в это теле. Может, меньше! Ты что, дурак? Хочешь прожить остаток жизни, поедая трупы животных? Никогда больше не узнать такого удовольствия, такого счастья?

Внезапная ужасная боль!

Боль, и нет канюка, чтобы спасти меня. Агония от которой нет спасения!

Нет, нет, нет, я был совсем один, я, только я, только Тобиас, мальчик. Как будто мое тело прогоняют через мясорубку. Невыносимая!

Канюк! Вернишь, спаси меня, защити!

—Тик-так, тик-так, андалит навсегда останешься птицей, тик-так.

Она была рядом. Я не мог ее видеть, мои глаза были красными от моей собственной крови, вены уже лопнули.

—Время почти вышло, Андалит. Ты никогда больше не будешь бегать на свободе. Никогда не увидишь свой фантастический хвост. Ты умрешь, очень скоро. Как долго живут ястребы?

Рэйчел?

Нет, нет, суб-виссер.

Я хочу, чтобы ты была со мной, чтобы была часть меня, моей жизни, чтобы не умереть как птица, не умереть зря.

Рэйчел?

Рэйчел! Рэйчел!

Я слушал, как волны разбиваются о скалы.

Позднее весеннее утро. Истончающийся туман струился по моему лицу, когда я пронесся вдоль береговой линии, а затем свернул к суше. Пролетел над бейсбольным полем, кварталами, торговым центром. Знакомый маршрут к месту назначения: окно Рэйчел.

Я приземлился на уступ и легонько постучал клювом по стеклу.

Динь. Динь

Я ждал, сердце колотилось от напряжения. Ее одеяло зашуршало. Ноги шлепали по полу. И вот она появилась. В обрамлении пятнистого солнечного света раннего утра.

— Эй, ты — прошептала она с улыбкой.

«Готова повеселиться?»

— Ты знаешь это, Парящий Канюк.

Другие говорят, что трансформация заставляет даже Рэйчел выглядеть плохо, и я могу понять.

Это напрягает определение красоты. Но мне она казалась естественной и сильной. Мне нравилось смотреть, как она меняется. Теперь она стала орлом.

И снова в полет!

«Йиии-ха!» Мы оба закричали. Дико вращаясь, направляясь к земле в свободном падении с безумной высоты. Песок, холмы и причалы мчались к нам, пока мы падали. Удивительная гонка.

«Сейчас, сейчас!» Я закричал от головокружения.

Мы расправляем крылья, как парашюты. Поймали воздух чуть выше пенры, разбивающейся о берег. Мы нашли термик и поймали поток воздуха. Выше и выше и ещё выше. Круг за кругом. Величайший аттракцион в мире.

«Нет ничего, ничего подобного, Тобиас!» закричала она, восхищаясь чистой радостью полета.

Этим утром мы не были ястребом и орлом. Мы были двумя людьми.

Радовались величайшему удовольствию, которое мы когда-либо знали. Наслаждались подарком, который дал нам Эльфангорт. Поднимаясь к яркому, ослепительному солнцу.

—Мое терпение вот-вот закончится — тихо сказал Тейлор.

Боль.

Удовольствие.

Боль.

Кто я? Где?

Я лежал на спине в кубе, глядя в свет ярких ламп. Как солнце. Я смотрел, как оно горит и мерцает. Жесткий и согревающий.

ТЫ СЧАСТЛИВ, ТОБИАС?

Я вспомнил Эллимиста. Голос, который исходил отовсюду и ниоткуда.

И я спрыгнул с балки в сарае Кэсси, чтобы посмотреть на одежду, выбранную Рэйчел для дня Акса в школе. Улыбаясь шутке Марко:

—Рэйчел, он выглядит так, будто собирается в загородный клуб играть в поло. Он как магнит для хулиганов. Даже я хочу его побить.

И Акс:

—Да, я полностью человек. Век. Чел-век. Человек. Че-о-век.

Потом, когда я стоял рядом с Кэсси. Над большим цветочным горшком на заднем крыльце. Мы все приходили, чтобы увидеть их. Двух крольчат. "Парсли" и "Пэнси" Марко их назвал.

—Давай, Тобиас. Твоя очередь. —Кэсси ободряюще улыбнулась.

Я шагнул вперед держа листок салата. Протянул руку над этими двумя крошечными, уязвимыми маленькими жизнями. Доверяющими мне теперь, ведь мы вырастили их.

И в лунную ночь я скакал по полю за амбаром Кэсси.

Акс был сразу за мной. Он сказал, что трава там высшего качества.

Более богатая почва.

Скр-иит. Скр-иит. Скр-иит.

Оглушительный писк. Мигающие огни.

Я снова закрыл глаза. Все еще кормился с Аксом. Все еще мял сочную траву копытами. Я почувствовал, как луч удовольствия отключился, и понял, что снова нахожусь в кубе.

—Твое время вышло. Понимаешь? Ты никогда не сможешь избавится от этого тела. Будешь птицей, до самой смерти.

Кто это сказал? Рэйчел? Суб-виссер Тейлор?

Я?

—Ты мерзкая маленькая птица! — закричала она. — Кто ты такой чтобы пожертвовать своим телом! Ты понимаешь, что ты наделал?

Все еще в ступоре я перевернулся и увидел, как она ходит перед моим кубом, явно размышляя. Перебирает варианты. Если она не смогла предоставить Виссеру третьему нового контроллера-андалита, что оставалось?

Ее страх был очевиден. Ее лицо скривилось. Её дыхание стало коротким и быстрым.

Пока она пытала меня, ее отчаяние росло.

—Андалитские бандиты. Скажи мне где они! Она топнула ногой по полу, как расстроенный, уставший ребенок. —Скажи мне, где они. Я требую! Где твои друзья?

Я молчал.

—Твоя детская преданность забавна. Но ты научишься, Андалит. —Она произнесла эти слова горько и с акцентом. —Ты узнаешь, что глупо защищать своих друзей. Друзья всегда предают.

Я инстинктивно ответил, забыв о осторожности. «Мои не будут»

—О, не будут? — отрезала она. Она вернулась к столу. В сторону трехцветного аппарата. Я видел, что ей было что ещё сказать, но она прервалась и просто сказала: —Жаль что ты такой наивный.

Прямо сейчас! была только одна мысль. Если бы я мог отвлечь ее, может быть, пытки прекратились бы. Если бы я смог отвлечь ее, возможно, она бы забыла нажать на кнопку. На мгновение. Хотя бы на мгновение.

«Что ты знаешь о предательстве?» — в отчаянии спросил я.

Она напряглась. —Ты не задаешь вопросов, Андалит! — взревела она. —Я спрашиваю. Ты отвечаешь.

Ее рука опасно зависла над красным кругом.

Я больше не мог. Я не мог. Канюк был побежден. Человек, побежден. Я, кем бы я ни был, я потерпел поражение.

Хватит. Хватит боли. Хватит воспоминаний.

Молочно-белые пальцы коснулись поверхности кнопки.

Заставь ее говорить! Заставь ее почувствовать силу, гордость...

«Ты очень милая» — выпалил я. Почти сразу же пожалев об этом. Мне стало плохо от комплиментов этому монстру. «Милая, насколько я понимаю человеческие стандарты»

Но она застыла.

Ее пальцы поднялись над кнопкой.

—Да —сказала она. —Я знаю.

Она коснулась своего лица. —Было время, когда я... этот носитель... была самой красивой и популярной девочкой в школе. Когда я устраивала вечеринку, все...

Я задел ее. Продолжай. Пусть уберет руку от кнопки.

«Все что?»

—Заткнись андалит, молчи и страдай.

«Он собирается убить тебя. Скормить таксонцам. Или сделает все сам»

Это ее остановило.

«Ты подвела его. Третий виссер не потерпит неудачи. Ты знаешь это. Но я полагаю, что такова жизнь в счастливой маленькой Империи Йерков»

Она пристально посмотрела на меня. Она знала, что я пытаюсь ее спровоцировать. Она знала: пытается отсрочить боль.

А еще она знала, что я был прав. «Я не сдамся» — сказал я. «Знаешь почему?»

—Нет.

«Потому что, если я сдамся, ты будешь жить, а если я буду сопротивляться, ты умрешь. И я хочу, чтобы ты умерла»

Суб-виссер насмешливо фыркнула. —Я ему нужна. Я его эксперт по людям.

«У него много людей-контролеров»

—Не таких, как я! — закричала она, внезапно впав в ярость. — Я доброволец, разве ты этого не понял? Эта девушка, этот человек выбрала эту жизнь, решила пригласить меня дать мне управление! Почему? Почему? Потому что она видела людей такими, какие они есть на самом деле. Она предпочла нас своему народу. Почему? Потому что люди слабы, мелочны и глупы, и мы будем править ими всеми, мы сделаем их своими, всех их!

Она дрожала. От гнева? Страха?

«Человек должен быть очень слабым и глупым, чтобы восстать против себя» — сказал я.

Я понятия не имел, что говорил. Понятия не имел, с каким извращенным человеком я имею дело. Казалось, она не видела смысла. Я хватался что угодно. Говорить что угодно. Что угодно, лишь бы она продолжала говорить. Держась подальше от кнопки

—Слабым? Глупым? Когда я... когда она шла по коридору в школе, не было ни одного мальчика, который бы не мечтал, что она его заметит.

Она подошла так близко к моему кубу, что от ее дыхания запотело стекло. —Не было девушки, которая не хотела бы быть ею. Она была королевой. Чемпионкой по теннису. Президентом студенческого совета. Она была принцессой, а школа была ее двором.

Что произошло? Я никогда не слышал, чтобы Йерк так говорил. Это была Тейлор, которою я слышал. По крайней мере, так же, как и Йерка внутри нее.

«Это не сходится» — настаивал я. «Такие не становиться добровольными контролерами»

Она проигнорировала меня. Ее глаза смотрели в пустоту, пока она бродила по памяти.

—Не было ничего, что она не могла бы сделать! У нее было все. У людей есть удовольствия, которые вырывают... другой мир чувств, зрения, звука, осознания и.... ничего, чего она не могла бы иметь! Воспоминания, когда мы впервые объединились, я пережила их все, конечно, ты должен, когда впервые получаешь нового хозяина, и они были такими...

Внезапно она упала на колени на холодный голый бетон.

—Потом огонь. В ту ночь она была одна. Мои родители, ее родители, ее родители... были на какой-то вечеринке. Тейлор покачала головой, и ее светлые волосы замерзали. —Я до сих пор не знаю, как это произошло. Как это могло случиться! Когда я, она, проснулась, дом пыпал. Пламя охватывало мою дверь. Треск за окном. Дым везде, я не могла убежать!

Она закрыла лицо руками. Руки, которые я видел были другими, искусственными, Продолжай говорить, Тобиас. Больше времени. Это все, что тебе нужно.

«Что случилось потом?» — спросил я мягким, тихим голосом.

—Ужас— сказала она. — Ужасная боль. Ты не можешь... ну да, может быть, ты представляешь. Мы потеряли левую руку. Ее правая нога. И мое лицо... некоторые пришли навестить меня в больнице, некоторые друзья. Только один раз. Ходили слухи. Она монстр. Она отвратительна. Однажды я была королевой. На следующий день никто.

«Но сопричастность это не беспокоило?» -Рискнул я.

—Они поддерживали дружбу. Надежда в самый темный час заставила меня поверить, что ее жизнь еще не закончилась. Что у меня есть будущее. Затем последовало предложение, если я... она... войдут в центральный круг - они воспользуются всем, что у них есть - они восстановят ее тело. По их словам, у них была собственная больница для членов. Передовые технологии. Я была бы снова целой. Я была бы той, кем была когда-то!

Тейлор вскочила на ноги. Она прижала руки к стеклу моего куба и уставилась на меня. Ее взгляд был жестким, убедительным. Как будто она пыталась заставить меня понять.

—Возможно, поначалу это казалось немного странным — она хлопнула ладонями по кубу, и я вздрогнул. — Но я могла думать только о детях в школе. Я ненавидела их за то, что они забыли меня. Все, чего она хотела, это чтобы все было так, как раньше. Я хотела, чтобы мне завидовали. Завидовали. Понимаешь! — требовательно спросила она. — Я хотела всего этого, всех воспоминаний, сладких, совершенных воспоминаний, я хотела прожить эту жизнь.

Она сумасшедшая, понял я. Она сумасшедшая. Йерк. Девушка. Границы между ними все тоньше.

Канюк, парень.

Йерк, девушка.

И тут я почувствовал ужасный момент понимания. Жалость. Быть человеческой девушкой, отчаявшейся, напуганной, одинокой, совершенно одинокой, нуждающейся в том, чтобы кто-то смотрел на нее, не съеживаясь. Быть Йерком, жаждущим ощущений, которые были бы такими сильными, такими яркими по сравнению с унылой, слепой жизнью слизняка.

—Я согласилась на сделку. —Тейлор сухо рассмеялась. —Два контролера помогали мне в инвалидном кресле, я ждала внизу в бассейне, не зная, что за хозяин, раньше я была только Хорк-Баджиrom. Я позволила себя заразить, она открылась мне, охотно. До этого момента, пока я не лежала на животе, держа голову над поверхностью бассейна, она, конечно, не знала, как она могла? Как я могла?

Глаза Тейлора ненадолго закрылись.

—Эта девушка, эта Тейлор, эта незначительная раненая девушка, конечно, не была моей целью, я была суб-виссером, я была назначена хозяином, который занимал жизненно важное положение. Моя мать, начальник полиции. Я предала ее, конечно. Невольно помогла им забрать ее.

Ее глаза блестели. Стыд? Конечно нет. Не Йерка. Но человека? Человека, который был половиной этой раздвоенной личности? Может быть.

—Я не хотела ее, пожилую женщину. Я хотела этих воспоминаний. Я хотела той жизни, которая, как я знала, будет моей, когда Йерки, когда мои люди восстановят тело, и теперь я снова прекрасна — сказала она. сказала торжествующе. —Но посмотри на себя! Посмотри, во что ты превратился! Насколько жалкое это птичье тело! Ничтожество. Все напрасно.

«И теперь ты причиняешь боль другим, чтобы заменить свои страдания?»

Она молчала.

«Кто ты?»

Ее лицо дернулось. Глаза уставились на мои.

«Кто ты?» Повторил я.

-Я суб-виссер империи йерков.

«Нет. Ты слабая, потерявшаяся человеческая девушка. А еще ты сумасшедшая»

Она повесила голову. Она долго ничего не говорила. Никуда не смотрела. Потом, наконец, она подняла ко мне лицо и улыбнулась.

—Тогда присоединяйся ко мне в моем безумии, Андалит — сказала она и отправила мое тело и разум в ад.

Синяя кнопка светилась. Я безумно рассмеялся. Как будто меня щекотали, я не мог остановиться.

А потом:

«Аааа!» Удар в живот. Красный круг засиял.

Синяя. Головокружительный, истерический смех. Вкус мороженого.

Красный. Ударил по лицу. Бревном. Операция без анестезии.

Я подлетел, бросился на стекло. «Стой!» Я закричал. Я хотел, чтобы это закончилось. Если бы она не остановилась, я бы покончил с этим сам. Покончил со мной.

Я бросился в стену куба. Мой клюв треснул. Осколки боли наэлектризовали мое лицо.

Синяя кнопка загорелась, и я безумно хохотал. Красная кнопка взревела, и меня охватило горе. Голос моей тети: мне он не нужен! Он мне никто. С чего Лорен бросила его здесь?

Я снова ударился в стену.

—Теперь ты мой! —Закричала Тэйлор.

«Стой!» Я снова закричал, еле произнеся единственное слово. Я упал в угол. В комнате стало быстро темнеть. Свет, который казался таким ярким, теперь стал просто тусклым свечением. Исчезал.

Пропадал...

Один. Я был совершенно один!

Акс, Джейк, Кэсси, Марко. Как они могли сделать это со мной?! Бросить меня здесь! Я ненавидел всех, кого здесь нет. Кто не проходит через это со мной.

Если бы только Рэйчел была здесь. Рэйчел...

Нет! Она мертва. Мертва или в ловушке. Все мы. Все те, кого я люблю...

«Aaaa!»

Боль! Сильнее, чем когда-либо!

Чего эта сумасшедшая хотела от меня? Чего она хотела? Ей уже было все равно, что она получит. Это было только ради ее самой.

Боль не для цели, но чтобы просто её причинить.

Она убьет меня. Нет, нет, она не станет! Она сохранит мне жизнь, жизнь в этом аду.

«Я скажу» — закричал я. «Да, я скажу тебе! Акс... в лесу. Кэсси. Джейк. Марко. Все просто человеческие дети. Что-угодно... что угодно, лишь бы это закончилось!»

Она слышала? Разве она не слышала мой крик?

Она ударила кулаком по кнопке боли.

«Я скажу! Нет! Я скажу!»

От меня не исходило ни звука. Или она не слышала? Или я не издавал ни звука? Я еще жив?

Кружась внизу мир...

Темнел...

Смерть. Это была смерть?

Я гулял по лесу. Тропа, обсаженная деревьями, верхние ветви которых сходятся в арках собора. Около школы. После пьесы, которую мы поставили. — Твой отец сегодня здесь? — спросил учитель.

—Ага, где твой папа? —Сказал одноклассник

Я двигался по тропе через лес. Мое сердце так радовалось. Я остановился на поляне. Блестевшая в лунном свете точка, торчавшая из грязи привлекла мое внимание. Я копался в земле, пытаясь освободить объект. Все глубже и глубже. Твердое лезвие в форме косы. Я держал его перед собой. Почему оно казалось таким знакомым? Будто часть меня? Я посмотрел за него на вечернее небо. И замер, две луны бросали теплый желтый свет на верхушки тонких деревьев.

Что!

Это не земля, это...

Лунный свет превратился в сильное и ослепительное сияние. Ого притягивало взгляд. Я не мог отвернуться. Не хотел.

«Тобиас» Сказал он

Я вздрогнул, испугавшись. Свет колебался.

«Не бойся»

В поле зрения оказалось широкое лицо. Знакомое лицо. Андалит.

Я смотрел, как хвост выгнулся дугой вверх. Медленно перегнулся через его спину и двинулся ко мне. Я задрожал когда прохладная плоскость его лезвия прижалась к моему лбу. Это было как электричество. Ничего подобного я не чувствовал ни до ни после.

Новый всплеск воспоминаний! Но как? Как они могут быть воспоминаниями, если я этого не прожил? Они новые для меня, хотя и кажутся моими. Нет, это были не мои.

Они были...

«Ответьте! Ответьте! Боевой принц Эльфангорт!» Срочная передача от командира истребительной эскадрильи. На экране: танкер Дес-бадин с характерным дизайном в виде восьмерки.

«Положительное сжигание сведено к нулю. Включены компенсаторы замедленной скорости» Компьютерный голос истребителя передал мысленно-речевые данные с восхитительным спокойствием. «Впереди большое инопланетное препятствие. Две секунды до столкновения»

Каждая частица моего тела сосредоточилась на отверстии в восьмёрке. Провести корабль через это отверстие. Очистить его было моей единственной надеждой.

Компьютерный голос: «Требуемый допуск не найден. Предупреждение. Предупреждение. Спасательная капсула активирована!»

Я лихорадочно искал застежки. Борта корабля заскребли и вспыхнули огнем. Сильный жар обжег мои руки и бок

Ка-чумп!

Корабль выбросил меня в космос. Но я не смог очистить судно Десбадина! Серая стена стали заполнила мой взор!

«Аааа!»

Мною выстрелили как пулей.

Кости пылали огнем. Мое тело бросало от стены к стене, когда капсула бесконтрольно неслась сквозь пространство. Звезды испещряли черноту. Корабль «Купол». Очень далеко... Слишком далеко. Я был один.

Воздух окрасился в красный цвет. Крики и рев заполнили мою голову. В родном мире Таксонцев бушевала битва.

—Ссссийяаа!

Сотня таксонцевских зубов впилась мне в ногу.

—Скриии!

Еще одна пасть впилась в мое предплечье.

Мне нужно сражаться! Убивать чтобы выжить!

Тссссвинг! Я взмахнул хвостом из-за спины и начисто разрезал ему живот.

—Сскрииии-ииии! -Ужасный крик который я никогда не забуду. Моё первое убийство.

Я посмотрел на второго таксона. В эти желеобразные глаза. Те, кто говорят, что нельзя прочитать эмоции в глазах Таксона, глупцы. Я увидел там ужас. Мольбу о жизни. Мои сердца колотились. Тошнота подкатывала.

—Ссссииннаааа!

Я оставил зияющую дыру в его боку. Это освободило мою руку. Упал на землю, визжа в агонии. Я повернулся и с рвотным звуком изверг утреннюю траву

Это была война.

Я стоял на траве возле озера корабля-купола. Смотрел на выросшие из воды успокаивающие, гипнотически-зеленые кристаллы.

Лорен. Я очень хотел, чтобы она была здесь, рядом со мной. Услышать, как она произносит мое имя. Увидеть нашего сына.

Я провел ритуал за его безопасность и здоровье.

Пять лет с тех пор, как Эллимист вернул меня в мое настоящее время. Пять лет с тех пор, как я оставил свою жизнь на Земле, чтобы вернуться в андалитскую форму и выполнить свой долг. И я думал о своем будущем. Добысь ли я чего-нибудь в этой борьбе за свободу? Была ли эта борьба, боль, одиночество напрасными?

Умру ли я раньше поражения врагов?

Ледяное лезвие хвоста на моем лбу охладило мой воспаленный разум. Поддерживало меня в живых.

«Ты не одинок в своих страданиях. Ты можешь умереть, Тобиас, но никогда не будешь один. Ты один из легиона великих воинов. Доблестные андалиты, погибшие за свободу. Ваша родословная — мужество и отвага. Если ты жив, ты несешь наш факел. Бремя, которое несут многие. Особая честь...»

Цвета начали тускнеть.

Последний, подавляющий всплеск вещей, пережитых Эльфангорм. Воином.

Умник. О, как он жил! Что пережил. Что сделал. К чему стремился. Вещи, которые я не мог понять. Вещи, которые мог. Вещи, которыми я мог бы стать. Все тусклее и тусклее. В точку света. Я почувствовал, как содрогается мое тело, и понял, что умираю. Этой точкой была жизнь.

«Я заставлю грязного андалита заговорить!» Далекий, угрожающий голос Виссера Третьего ударил мне в ухо.

Держись за точку. Держись!

Когда свет уже собирался погаснуть, я почувствовал, как пыточное устройство мигнуло и остановилось. Булавочная точка света начала расти. Пока, наконец, я перестал смотреть в темноту, а увидел окружающий меня куб. Меня прижало к полу. Побежденный, но живой.

Последний, угасающий отзвук голоса Эльфангора:

«Из уважения к жизни тебе нужно терпеть»

«Это заставит его заговорить»

Мысле-речь третьего виссера.

Он стоял позади Тейлора. Ее лицо было пустым. Без эмоций. Потом я увидел, как она посмотрела в пол. У люка, открывающегося к голодным таксонцам внизу. Два хорк-баджира вломились в дверь сразу за Виссером. Они несли толстый шест, переброшенный через большую проволочную клетку с белоголовым орланом.

Орланом!

Рэйчел! Это должна быть Рэйчел!

Виссер с трудом сдерживал свой восторг.

«Мы нашли этого орла недалеко от общественного центра. Как дерзко и безрассудно со стороны твоих друзей, Андалит! Мы уже видели, как бандиты использовали это тело раньше»

Он уверенно направился к моему кубу. Указал длинным андалитским пальцем на орла.

«Расскажи мне все, что знаешь. Или я скормлю твоего приятеля андалита таксонцам»

«Нет» — прошептал я. «Нет!..» начал я говорить изо всех сил пытаясь сфокусировать взгляд. Заглянуть за свинцовую пелену усталости.

Птица сильно пострадала. Сломанное крыло. Кровь текла по лапе.

Перья спутались и отсутствовали на груди.

Я выдохнул.

«Говори! Или он умрет!» Взревел виссер.

«Ты ничего не получишь от меня, Йерк» — сказал я.

«Ты смеешь бросать мне вызов! Ты смеешь сопротивляться!» Он взмахнул хвостовым лезвием и свирепо хлестнул стебельчатыми глазами. «Сейчас!» закричал он.

«Вы хотите, чтобы я открыл люк?» — спросила Тейлор.

«Я сам все подготовил» холодно сказал виссер

Люк оставался закрытым. Вместо открылась дверь, и два слюнявых таксона, чудовищные многоножки, вбежали на своих рядах игольчатых лапок.

Красные круглые глаза тревожно забегали. Длинные тонкие языки шлепали по сотням острых как бритва зубов.

«Открой клетку!»

—Не стоит ли продолжить пытки, Виссер? — спросила Тейлор сдавленным от волнения голосом. —Этот может заговорить. Возможно, мы получим результаты.

«Нет! Этот умрет! Тот» он указал на меня «заговорит»

Хорк-Баджирец открыл защелку. Таксоны бросились на клетку, опрокинув ее от скорости. Орлан хлопал крыльями и кричал, но за несколько укусов все было кончено.
Я возвращался к жизни. Я даже попытался подняться. Виссер разочарованно уставился на меня. Но уже без пылкой ярости

«Убей и этого тоже» — категорично сказал он. «Но сделай это медленно. Посмотрим, сможешь ли ты, по крайней мере, это сделать хорошо» усмехнулся виссер, повернувшись и выйдя из комнаты.

Это было бы так. Я знал это. Я бы умер в следующем раунде пыток.

Я бы постарался умереть хорошо. Я приготовился к атаке, в последний раз оглядел комнату. Были только я, суб-виссер, и двенадцать неуклюжих Хорк-Баджиров.
И...

Я отшатнулся.

«Уже так слаб!» усмехнулась суб-виссер. «А мы еще даже не начали!»

Нет. У меня похоже были быть галлюцинации. Мой измученный разум сыграл со мной злую шутку. Это не могло быть правдой.

Я ударился головой о стекло, чтобы убедиться, что это не галлюцинации. Нет. То, что поднималось с пола за суб-виссером, не было миражом!
Тихо, незаметно для всех, кроме меня.

Единственный андалит, возникающий из блохи.

Гладкий голубой подбородок появился из острых всасывающих ротовых органов.
Андалитские руки выросли из крошечных блошиных лапок.
Акс?

Очередная галлюцинация, должна быть.

И все же он был там, поднимался из-за спин дюжины хорк-баджиров.

«Тобиас» — прошептал он. «Не показывай им куда ты смотришь»

Акс против двенадцати Хорк-Баджиров? Не поучится.

«Остальные выскочили снаружи» — сказал он, словно прочитав мои мысли. «Они скоро будут. Нужно лишь открыть дверь. Мы превратились в блох на теле обреченного белоголового орлана из сарая Кэсси»

Можно ли я верить своим глазам? Моему измотанному разуму?

«Чи нашли путь к отступлению» — добавил он.

—Послушай меня, Андалит — сказала Тейлор. —Ты заставил меня потерять доверие виссера. Ты вполне мог уничтожить меня. А теперь я заставлю тебя заплатить. О, да. Я причинила тебе боль. Я доставила тебе удовольствие. Ты испытал их по очереди. Но никогда не оба сразу. Я разорву твой разум на части!

Я напрягся. Молясь выжить.

Флап!

Хвост Акса хлопнул по ручке двери.

Флап!

Ближайший Хорк-Баджир упал, даже не поняв, что его поразило.

Внезапные взрывы жестокости. Вспышка Марко, огромный и мощный в облике гориллы. Стремительный тигр. Хорк-Баджир бежит. Волк, быстрый и меткий, с опасными белыми зубами.

И медведь.

Огромный, рвущий, ревущий, смертоносный гризли в ярости.

Рэйчел.

Она посмотрела на меня. Даже с тусклым медвежьим зрением она могла догадаться, что со мной случилось.

Пять Хорк-Баджиров упали за столько же секунд, трое из них — в результате резких и жестоких столкновений с Рэйчел.

Марко грубо оттолкнул Тейлор в сторону. У него не было возможности узнать, кем она была. Чем она была.

—Горилла! — закричала она.

«О, это горилла, точно» закричал Марко. «Но это новая, улучшенная версия гориллы. Теперь с инструментами»

Он добрался до стены и подбросил крюк в воздух. Над стальной балкой. Тот с лязгом зацепился.

—Остановите его! — закричала Тейлор. —Остановите его!

«Забирайся, чувак! Забирайся!» Указал Джейк.

Три Хорк-Баджира бросились за Марко. Джейк издал грозный рык.

Оставшийся ряд воинов сделал выпад. Они бросились на Джейка со сверкающими клинками и резкими криками, на хорк-баджирском языке.

—Гхафраш! Гулфирич Андалиты!

Но они не проверили спину.

Взмах хвостового лезвия андалита, и один из них упал. Рычание и треск волчьих челюстей, и еще один упал на пол, поджав ногу. Осталось пятеро. Пять превосходных, накачанных машин разрушения.

Марко прыгнул на стену. Упершись в неё ногами и сжимая руками веревку, он быстро взобрался к потолку. Ноздри раздувались. Его маленькие глаза расширились, когда он с ритмичным ворчанием двинулся к своей цели.

«Девчонка!» - крикнул я.

Тейлор бежала к оружейному шкафу, держа пыточное устройство в руке.

Кэсси схватилась за лодыжку и начала рвать.

—Отстань от меня! Йааа! -Она ударила Кэсси по морде устройством управления.

Кэсси вскрикнула и отшатнулась.

Марко теперь качался от трубы к трубе. Летал по потолку, как гигантская обезьяна в кронах тропического леса. Двое Хорк-Баджиров преследовали его, отставая всего на один взмах. Другой был ещё на полпути забираясь по веревке.

Нетрудно было догадаться, что они эволюционировали как обитатели деревьев. Марко схватился за трубу поменьше.

«Ааааа!»

Даже не трубу! Просто пучок проводов, ничем не закрепленных. Они начали трещать под весом Марко.

Ккккиих! Кккх!

От оборванных проводов полетели искры. Но Марко держался, цепляясь за кабель, как за лиану, отчаянно качался, пытаясь добраться до куба. Один из Хорк-Баджиров свисал с ближайшей балки. Он поднял локти в и перерезал провод.

Зззз. Ккккк. Ззззз.

Синяя вспышка!

Яркий заряд управляемой молнии пронесся от проводов к Хорк-Баджиру. Он затрясся и задрожал в ужасных объятиях тока.

Я отвернулся когда он упал на пол.

Тумпх!

Две огромные ноги гориллы ударили по верхушке моего куба. Он сильно покачнулся ударив меня об стену.

«Извини, парень! » Крикнул Марко, обхватывая огромной рукой стальной трос держащий куб. «Иногда есть время для осторожности, но не сейчас! » Он сжал толстые пальцы вокруг головки болта, крепящего верхнюю часть моего куба к тросу, дернулся изо всех сил, пытаясь ослабить соединение державшее меня беспомощным, болтающимся пленником.

БУУМ! БУУМ!

БУУМ! БУУМ!

Четыре похожие на когти ноги хорк-баджиров расцарапали вершину куба. От этого тот потерял баланс.

«Аааа!» Марко пытался поймать равновесие. Хорк-Баджириец метался в поисках опоры.

—Гилаааа!

Один неудачно скользнул.

Тумп. Ташш!

Он рухнул на пол, и из его груди начала сочиться зелено-голубая кровь.

Попал на лезвие собственного хвоста!

Они были на неуправляемом маятнике. Как могли Хорк-Баджиры остановить нас?! И тут я увидел как. Он нашел зацепку. Обошел Марко с фланга. Марко упал на колени на потолке. Его лицо, искаженное агонией, с оскаленными зубами, прижалось к стеклу.

«Аааа!» Закричал он.

Хорк-Баджир, с выпученными от напряжения глазами, и напряженными мышцами, нанес новый удар.

Пит. Пит. Пит.

Красные капли разлетелись по стеклу. Хорк-Баджир нанес удар и глубоко вонзил запястный клинок в плоть Марко. Чем больше они боролись, тем больше мы раскачивались. Они были на не ограждённом плоту.

Пттпптптп. Кровь теперь брызнула сильнее.

«Марко! Забудь обо мне. Просто освобождайся. Он убьет тебя!»

Марко хрюкнул, от боли, но продолжал работать над болтами.

«Нет» - выдохнул он.

Два Хорк-Баджира зажали Акса в углу. Еще двое рубя клинками набросились на Джейка. Он отбивался молниеносными когтями, но был в кровавом месиве. Без уха.

«Марко!» - закричала Кэсси.

Суб-виссер повернулась на 180 градусов. От оружейного шкафа до комнаты центра. Она вытянула руку. Ее рука скжала луч Дракона. Нацелилась...

«Марко!» - закричал я.

Прямо над головой.

В Марко! БУУМ! БУУМ! БУУМ! БУУМ!

На куб приземлились еще два Хорк-Баджира. -Арррх! — крикнул Тейлор. Кэсси прыгнула и сбила ее с ног. Поздно! Она выстрелила.

ТСИИВ!

Луч дракона.

КИИВ!

И щелчок. Кабель, испарился, прямо под рукой Марко!

Куб освободился! Пол начал приближаться...

КАБЛАММММ!

Куб разбился о пол с громовым треском.

-Гхалаа!

«Йиаааа!»

Крики смятения. Боль.

Осколки стекла разлетелись от удара, как шрапнель, беспорядочный разбрызгивая кровь.

Вумп.

Вес безжизненной руки Хорк-Баджира обрушился на меня и прижал спиной к полу. Я посмотрел через прожженную лучом дракона круглую дыру, в плече!

Марко свесился с раскаленной проволоки. Плоть и волосы начали шипеть.

«Храаааа!» Мыслеречь и крик слились в один мучительный рев.

Первобытный крик. Он не выдержал! Упал. На слой крошащегося и трещащего под его весом продырявленного стекла. Еще один рёв.

Боль пронзила мое тело. Как будто от удара переломались все кости.

Но я был в сознании. Превращайся! Сфокусируйся! Рычание и шум битвы отдавались в моих ушах, когда вокруг бушевало насилие. Я чувствовал, как начинаются изменения.

Внезапно тело Хорк-Баджира было поднято и отброшено в сторону. Я был поражен, уязвим.

Я остановил превращение, сдвоенные руки андалита появлялись из моей груди.

В лучах прожекторов заблестели светлые волосы. Железная рука сомкнулась над моей семипалой ладонью. Раздавила её!

Суб-виссер!

Она выдернула меня через острое стекло. Я чувствовал как она тащит меня по полу. Но потом бросила и побежала обратно к разрушенному кубу, словно что-то забыла.

«Помогите!» Мой голос прозвучал как сухое шипение. Джейк и Акс, двое против пятерых Хорк-Баджиров, не могли услышать мой крик. Суб-виссер ковырялась в стеклянных обломках и нашла то, что искала: миниатюрную копию панели управления. С большим пультом под одной рукой и маленьkim в руке, она снова направилась ко мне.

«Помогите!» Я в отчаянье я снова позвал. Но я был слишком слаб! Кэсси не могла услышать меня. Я видел, как она спрыгнула со стола на плечи Хорк-Баджира, сбив его с ног. Только Марко увидел меня. Он двинулся бежать, но рухнул на землю в спазме боли.

Я попытался ускорить превращение. Быстрее! Где был хвост! Лезвие!

Я не мог сосредоточиться. Я жалко хлопал своим полу-крылом, полу-рукой. Бился в воздухе и царапался по полу измученными ногами. Но я не мог сдвинуться.

«Ааа!»

Я почувствовал, как красный круг врезался мне в спину. Искалечил меня. Потом остановиться. Она снова наносит мне удары пыточным устройством. Но почему сейчас?

Она снова сжала мои тонкие пальцы андалита. Через дверь она вытащила меня наружу. На что-то вроде балкона. Может быть, сорок футов в длину, но очень узкий. Не больше четырех футов в ширину. Выступающий из скалы. Направляющегося в небольшой туннель в дальнем конце. Смотровая площадка? В подземной сети узких туннелей? Гнилостный, землистый запах заполнил мои легкие. Вонь, которую я...

—Аа! —Пронзительно закричала она, пытаясь перебросить меня через перила. Я полетел вверх по дуге, ее пальцы все еще сжимали мои.

Бам! Я ударился о внешнюю стенку балкона.

«У-у-у!» Боль в сотый раз пронзила мои кости. Я посмотрел вниз.

Бассейн Йерков.

Огромная пещера размером с три Астродома. Подземный комплекс йерков. Под фундаментом половины нашего города. Здания склада и центра управления. Пристыкованный космический корабль. Разнообразные инопланетные виды, быстро двигающиеся по своим делам, объединившись для общей цели: завоевания человечества. А там, в самом центре, был и сам бассейн. Грязная, свинцовая жидкость, смешанная со слизнями, Йерками. В их естественном состоянии. Уязвимые там, и только там.

—Я не знаю, что ты такое! — закричала суб-виссер, чтобы перекричать вопли людей запертых в клетках на краю бассейна и менее ужасающий акустический шум купола. — Я не знаю какой силой ты обладаешь, как ты можешь трансформироваться за пределами двухчасового лимита. —В ее словах сквозила нечеловеческая ненависть. —Но я знаю, что мне все равно. Ты умрешь! Умрешь! Умрешь!

Она усилила хватку, пока кости в моих пальцах не затрещали.

А потом отпустила свою руку.

—Умри! Умри! —кричала она.

Но я цеплялся за нее.

Слабыми, трясущимися полу-сформированными андалитскими пальцами я держался. Висел на конце искусственной руки Тейлор. В нескольких сотнях метров от платформы внизу.

—Отпусти! — завизжала она, изо всех сил пытаясь стряхнуть мои пальцы. — Отпусти, ты, грязный травоед!

Все еще держа в другой руке маленькое управляющее устройство, она двинулась, чтобы вырваться из моей хватки и устройство выскоцило из ее рук.

Я посмотрел вниз и увидел, что копия управляющего устройства все еще падает. Все дальше.

Чонк!

Он попал в металлический склад и срикошетил от стены нижней площадки.

Я не слышал, всплеск, но видел, как он приземлился в бассейне Йерков.

—Нет! — закричала она, стряхнув меня с руки одним сильным взмахом.

«Ааа!» Я в отчаяние вцепился в каменную поверхность стены балкона.

Удивительно, но мой коготь за что-то зацепился. Примерно на три фута ниже. И слабыми, сломанными пальцами я ухватился за шероховатый маленький выступ. Мое сердце колотилось.

—Ты мелкий... —Она перегнулась, чтобы дотянуться до меня. Чтобы сбить меня со стенки и швырнуть на пол пещеры. Я был слишком далеко. Теперь это было делом нескольких секунд. Вот сколько еще я мог продержаться.

Мои пальцы скользили. Я был тяжелым. Держался только на одном адреналине, и он закончится уже...

—Ррррооооуууу!

Разъяренный рев. Рёв, который я узнал.

Тейлор начала разворачиваться, но слишком поздно.

Два коричневых когтя сомкнулись на ее плечах и дернули, прежде чем она успела закричать. Я услышал удар и понял, что она сильно упала.

Коготь медведя гризли протянулся через балкон, схватил меня за спину и поднял. Тейлор ошеломленно лежала на полу. Я сосредоточился на завершении превращения в андалита.

Масса Рэйчел заполнила балкон. Она начала рычать. Глубоко, непрерывно. Она подняла субвессера с пола. Тейлор боролась, но безрезультатно. Хватка Рэйчел была непоколебимой, сильной. Она издала животный рёв возмездия.

На долю секунды время замерло. И я видел Рэйчел и Тейлор лицом к лицу. Одна сильная. Ее трансформация — сумасшедшее проявление внутренней силы и отваги. Одна слабая. Эта девочка, для которой внешний вид был всем, а честь ничем. Бедняжка, чья слабость сделала ее легкой добычей для Йерков. И мне стало жаль. Жаль моего мучителя.

Когти Рэйчел сомкнулись на шее Тейлор. Сдавливали ей шею. Она синела, задыхалась.

—Помогите! — жалобно прохрипела она. — Кто-нибудь, помогите мне!

«Рэйчел! Нет. Рэйчел, не делай этого!»

«Она умрет, Тобиас. За то, что она сделала с тобой, она умрет» Она двинулась так, словно хотела ударить Тейлор о стену.

«Нет!» — закричал я. «Рэйчел. Нет»

Рэйчел заколебалась, повернулась и посмотрела на меня. Затем уронила Тейлора, как скомканную обертку от конфеты. Упав на пол суб-вессер сразу же бросилась к двери.

«Ты знаешь, она должна умереть, Тобиас» сказала Рэйчел.

«И умрет» — продолжил я. «Это йерк, потерявший пленника. Оставь ее Третьему Виссеру»

«То что она с тобой сделала...»

«Рэйчел. Будь Рэйчел, не ей»

Был ветреный день. Солнечно. Мы все были там, все, кроме Рэйчел, у которой было какое-то дело с отцом.

Мы все были в человеческих телах. Даже Акс и я. Я сидел на песке на пляже. Ветерок трепетал мои волосы. Волны набегали на берег. Акс сидел рядом со мной и распаковывал воздушного змея, сделанного из обрезков деревянных планок и бумажных пакетов, распутывал веревки. Готовил его к испытательному полету. Человеческое хобби, по его словам, казалось ему необъяснимо мирным. Кэсси была ближе к воде, выискивала раненую живность. Джейк и Марко играли в мяч, стараясь быть легкомысленными. Джейк взлетел сделав чистую спираль в воздухе.

—Акс? —Сказал я.

—Да, Тобиас.

—У меня там было много галлюцинаций. Много сумасшедших видений. —Я старался говорить непринужденно. Я сделал паузу. —Но было одно. Оно был таким реальным. Я имею в виду, таким реальным, как будто я прожил его. Оно было Эльфангора.

Акс перестал возится с веревкой и оторвался от своей работы.

—Череда воспоминаний была настолько быстрой. Я тонул в боли, Акс. Я действительно думал, что умираю... а потом вдруг почувствовал ледяную сталь хвостового лезвия у своего лба, и я...

Акс издал какой-то задыхающийся звук и выронил катушку с веревкой. Его глаза были широко раскрыты от напряжения.

— Лезвие? У лба... Он замолчал, его голос дрожал от удивления.

—Акс. Что?

Он был явно встревожен. Как будто я только что перевернул его мир. Ветер поволок змея по песку а Акс просто сидел, погруженный в свои мысли. Я побежал за этой штукой и принес ее ему.

Он стряхнул с себя что бы там ни было и обрел обычное самообладание.

— Нет — сказал он больше себе, чем мне. — Все это бессмыслица, конечно. Мы люди разумные...

— Что такое, Акс?

Он начал нерешительно. —По легенде. Духовный обряд, на самом деле. Узум.

Некоторые знахари верили, что могут передавать воспоминания через ДНК.

Легенда гласит, что эти сообщения памяти появляются перед неминуемой смертью. Прилив сил в последние мгновения, чтобы облегчить путь. Древнее суеверие.

—Да. Наверное, ты прав. Просто галлюцинация —сказал я.

Золотая вспышка направилась к пляжу. Высокая грациозная фигура прорыталась через дюны, чтобы встретить нас. Рэйчел!

Я резко вскочил. Акс вернулся к своему воздушному змею, бормоча что-то о толстых и неуклюжих человеческих пальцах. Все остальные сейчас были заняты игрой во фрисби,казалось включающей в себя кучу брызг.

Я побежал к Рэйчел. Она увидела меня и улыбнулась. Замедлив шаг я тяжело дыша приблизился к ней. И вдруг обнял ее. Я зарылся лицом в ее волосы. Она крепко держала меня.

— Плохо — сказала она.

— Ага — прошептал я. — Очень плохо. Я был близок к тому, ты знаешь. Ужасно близок. Я был так... Я имею в виду, я не... — Я сделал пару прерывистых вдохов. — Я потерял себя. Не знал, кто я такой. Не уверен, что знаю сейчас.

— Тобиас — тихо сказала она, — я знаю, кто ты.

Долго, долго, никто из не говорил. Никто из нас не шевелился.

Затем она сказала: — Эй, здесь красиво и тепло. Но еще здесь несколько убийственных термиков.

Я улыбнулся. — Давай полетаем.

— Да — согласилась она. — Сразу после того, как я сделаю это.

Она поцеловала меня.

— Окей, теперь полетели — сказала она и рассмеялась своим диким, злым, самоироничным смехом Рэйчел.

И вскоре после этого мы уже плыли по термальному потоку высоко над пляжем.

Над дальними холмами. Над городом. Над всем.

Воспоминания о миссии осталась далеко позади. Близкое знакомство со смертью забыто. На какое-то время.

Кто я? Что я? Птица. Парень. Что-то не совсем человеческое. Что-то большее, чем человек. Тот, которого любит Рэйчел.

Я обнаружил кое-что среди боли, ужаса и замешательства. Я обнаружил, что ответ на вопрос о том, кто я, не может быть решен одним словом или одним мгновением. На то, чтобы понять, кто я такой, может уйти целая жизнь.

А пока я хочу побывать тут, плавая в потоках тепла. Выжидая своего времени.

ANIMORPHS

Cassie is losing her mind.

But she's gaining the mind of another. Aldrea. Friend of the Hork-Bajir. Daughter of Seerow, Andalite Prince.

Aldrea died in battle, but her *Ixcila* survived. Her persona, her memory, and a valuable bit of information now belong to Cassie.

This *Ixcila* is powerful, but is Cassie strong enough to use it?

ANIMORPHS #34: THE PROPHECY

K.A. Applegate

Coming to bookstores this September!

Visit the Web site at: <http://www.scholastic.com/animorphs>

Animorphs is a registered trademark of Scholastic Inc. Copyright © 1999 by K.A. Applegate. All rights reserved. Printed in the U.S.A.